Липецко-Елецкая епархия

Задонский паломник

№ 38 2004 г.

По благословению епископа Липецкого и Елецкого Никона

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

Оставь любопытствовать, что делается в том или другом месте; озаботься узнать, при помощи слова Божия, что делается в душе твоей, к какой ты идешь окончательной цели, к погибели или ко спасению, на каком пути ты находишься, на пути ли праведных или на пути нечестивых?

Святитель Тихон Задонский

В НОМЕРЕ:

ХРАМ БОЖИЙ – СИЛОАМСКАЯ КУПЕЛЬ
Проповедь епископа Липецкого и Елецкого Никона

С ТРЕПЕТНЫМ БЛАГОГОВЕНИЕМ
История паломничества

НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО
«Об испытании самого себя»

ПРАВИЛА БЛАГОЧЕСТИВОЙ ЖИЗНИ

ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ
Из воспоминаний о схиархимандрите Виталии

ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ
Из бесед с Кавказским пустынником «О жизни и грехе — самоубийстве»

ОТМЕЧЕННЫЕ БЛАГОДАТИЮ ДУХА БОЖИЯ

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ
Заповеди блаженства

ВОСПОМИНАНИЯ ДЕТСТВА
Архимандрит Исаакий (Виноградов)

КНИЖНАЯ ПОЛКА
Георгий Затворник

ЛАНЧАНСКОЕ ЧУДО

ОТКУДА ПОЯВИЛОСЬ ЗЛО
Учимся вместе с детьми

ХРИСТИАНСКАЯ ПОЭЗИЯ

и другое...

Когда благодать Божия с человеком, тогда всякое явление в мире поражает душу своею непостижимою чудесностью, и душа от созерцания видимой красоты приходит в состояние чувства Бога, живого и дивного во всем.

Преподобный Силуан Афонский

Определением Священного Синода Русской Православной Церкви, проходившего 7 мая 2003 года под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, было принято решение о разделении епархии Воронежской и Липецкой на две самостоятельные: Воронежскую и Борисоглебскую, в границах Воронежской области, и Липецкую и Елецкую, в границах Липецкой области. И вот минул год с момента образования епархии Липецкой и Елецкой.

По этому случаю глава администрации Липецкой области направил поздравительную телеграмму правящему архиерею епархии Липецкой и Елецкой – преосвященнейшему епископу Никону (Васину).

ЛИПЕЦК ЦПП 234 07/05 1541=

ГОРОД ЗАДОНСК ЛИПЕЦКОЙ УЛ КАРЛА МАРКСА, 121

ЗАДОНСКИЙ РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ ЕПИСКОПУ ЛИПЕЦКОМУ И ЕЛЕЦКОМУ НИКОНУ=

ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШИЙ ВЛАДЫКА НИКОН!

ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС, ДУХОВЕНСТВО, НАСЕЛЬНИКОВ И НАСЕЛЬНИЦ СВЯТЫХ МОНАСТЫРЕЙ И ВСЕХ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН С ГОДОВЩИНОЙ СОЗДАНИЯ ЛИПЕЦКОЙ И ЕЛЕЦКОЙ ЕПАРХИИ. ДЛЯ ИСТОРИИ ЭТА ДАТА НИЧТОЖНА, НО ПЕРЕОЦЕНИТЬ ЗНАЧЕНИЕ ДАННОГО СОБЫТИЯ НЕВОЗМОЖНО. ДЕСЯТИЛЕТИЯМИ ЛИПЧАНЕ МОЛИЛИ ГОСПОДА О СОЗДАНИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЕПАРХИИ.

И ЧУДО ПРОИЗОШЛО. ЭТО СЛУЧИЛОСЬ БЛАГОДАРЯ БОЖИЕЙ ВОЛЕ И ДУХОВНЫМ ПОДВИГАМ НАШИХ ПРЕДКОВ И НЫНЕШНЕГО ПОКОЛЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ОБЛАСТИ.

6 МАЯ СВЯТАЯ ЦЕРКОВЬ ПРОСЛАВЛЯЕТ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА, ОДНОГО ИЗ САМЫХ ПОЧИТАЕМЫХ СВЯТЫХ НА РУСИ. НАДЕЮСЬ, ЧТО, КАК СВЯТОЙ ГЕОРГИЙ ПОРАЗИЛ КОПЬЕМ ЗМИЯ, ТАК И ДУХОВЕНСТВО, МОНАШЕСТВУЮЩИЕ И ВЕРУЮЩИЕ МИРЯНЕ ЛИПЕЦКОЙ И ЕЛЕЦКОЙ ЕПАРХИИ СПРАВЯТСЯ С ЭПОХОЙ ДУХОВНОГО ОСКУДНЕНИЯ, БУДУТ ВЕСТИ НЕПРЕРЫВНУЮ БОРЬБУ С ГРЕХАМИ И ПОРОКАМИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ.

ОТРАДНО, ЧТО ЛИПЕЦКО-ЕЛЕЦКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ УДЕЛЯЕТ БОЛЬШОЕ ВНИМАНИЕ ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ. СВИДЕТЕЛЬСТВО ТОМУ – ИЗДАНИЕ КНИГИ «ТРОПИНКА К БОГУ», АКТИВИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО СОЗДАНИЮ ЛИПЕЦКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ГИМНАЗИИ. ПОЯВИЛАСЬ УВЕРЕННОСТЬ В ТОМ, ЧТО МНОГОЛЕТНИЙ КОНФЛИКТ ЗА ЗДАНИЕ ТРОИЦКОГО ХРАМА В Г. ЛИПЕЦКЕ МЕЖДУ ПРАВОСЛАВНЫМИ ХРИСТИАНАМИ И ХРИСТИАНАМИ-БАПТИСТАМИ БУДЕТ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ РАЗРЕШЕН. ВСЕ ЭТО СТАЛО ВОЗМОЖНО БЛАГОДАРЯ СЛОЖИВШИМСЯ ДОБРЫМ И КОНСТРУКТИВНЫМ ОТНОШЕНИЯМ МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ СВЕТСКОЙ И ВЛАСТЬЮ ДУХОВНОЙ.

НАДЕЮСЬ, ЧТО ЛИПЕЦКАЯ И ЕЛЕЦКАЯ ЕПАРХИЯ СТАНЕТ ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ДИНАМИЧНО РАЗВИВАЮЩИХСЯ, БОГАТОЙ ДУХОВНЫМИ ТРАДИЦИЯМИ И ПОДВИГАМИ ВО ИМЯ ВЕЛИЧИЯ ПРАВОСЛАВИЯ ДЛЯ БЛАГА ЛИПЧАН И НАШЕГО ОБЩЕГО ЗЕМНОГО ДОМА – РОССИИ.

С УВАЖЕНИЕМ,

ГЛАВА АДМИНИСТРАЦИИ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ
О. П. КОРОЛЕВ

Храм Божий – Силоамская купель

Проповедь епископа Липецкого и Елецкого Никона.

Троицкий собор, г. Чаплыгин, 16 мая 2004 г.

Сегодняшнее Евангельское чтение повествует нам об исцелении слепорожденного. Господь брением помазал очи слепому и сказал: «*Иди, умыйся в купели Силоамстей*» (Ин. 9, 7). Слепой умылся и прозрел.

Человек рождается духовно слепым. Мы думаем, что мы зрячие – все видим, все знаем. А оказывается – ничего не знаем. Точнее, не хотим знать. И поэтому мы не хотим, чтобы нас исцелил Господь. Каждое утро, когда мы встаем, ангел-хранитель ждет, куда мы отправимся: пойдем на молитву или же сразу примемся за хозяйственные попечения, за нужды житейские? Но мы беремся хлопотать в первую очередь о том, что нужно для нашей плотской жизни, а о душе забываем. Если бы мы знали, как она хочет, чтобы мы пошли ко Господу! Ведь душа тянется к Нему: она знает, что через определенное время ей придется давать ответ за всю свою жизнь. И, в зависимости от того, чем она занималась, Господь или отвергнет ее, или скажет: «*Приидите, благословенни Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира*» (Мф. 25, 34).

Сегодня хорошо бы попросить Господа, чтобы Он и нас исцелил от духовной слепоты, ведь сколько раз мы ошибались в жизни! А «*Господь вразумляет младенцы*» и «*умудряет слепцы*» (Пс. 145, 8). И поэтому нам идти нужно ко Господу. Дорогие, только через храм мы можем спастись. А мы уходим от него – уходим своей жизнью, своей леностью. Господь сказал: «*Шесть дней делай, седьмой – посвяти Богу*». Когда мы приходим в храм, мы делаем это скорее даже для себя – ведь мы же просим здесь чего-то не для Бога, мы не говорим: «Господи, буди **Ты** во веки веков счастлив, здоров…», – и т.д. Нет, мы просим: «Господи, дай **нам** счастья, дай нам здоровья, дай нам благомыслия, дай нам любви в семье, дай нам… дай Себя!»

Но нет. Чаще всего в этот день мы оставляем храм и идем заниматься

Исцеление слепорожденного (Ин. 9 гл.)

хозяйством. И вы думаете, что будет успех в наших занятиях? Нет. Я вам приведу пример.

Когда я еще служил на приходе, как-то пришла в храм женщина и рассказала: перед Благовещением она вынула перед посадкой картофель из погреба, чтобы прогреть его. Половину вытащила, а тут подоспел праздник. Благовещение тогда пришлось на воскресенье. Приехали к ней дочь с зятем и говорят: «Мам, мы тебе поможем». Она отказывается: «Не надо – нынче большой праздник! В старину говорили, что в этот день птица гнезда не вьет». Они в ответ: «А когда картошку вынимать? Нам завтра на работу! У нас выходной только один день! Мы не можем оставаться!» Она им говорит: «Да я как-нибудь сама управлюсь…» Но они ее не послушались: «Вот ты зациклилась на этих праздниках!» – и стали вынимать картошку. Тогда она велела им ссыпать картофель, вынутый в праздник, в другое место и сажала его тоже отдельно. Она рассказывала: «Я посадила свой картофель и их картофель – все так же: ботва, цветы на грядках… Но когда стали убирать, то их картофель – тот же сорт, из одного погреба вынутый! – выкопают, а под кустом – ком слизи. А моя картошка, – говорит, – отличная была!»

Поэтому, когда мы работаем в праздник, копаем, сажаем, Господь нас не карает тут же – зачем, если у человека такое желание? У каждого своя свободная воля. Но конечный итог нашей деятельности будет плачевный: или появляются болезни, или то, что мы делали, разорилось, расстроилось, украли, сожгли и т.д. Мы считаем, что все это само собой случилось – нет, здесь ничего не бывает случайного, все закономерно. И по нашим поступкам мы и получаем плоды: живем сейчас такой жизнью, что не знаем, что делать – это плоды неверия, плоды того, что своих детей и внуков мы не научили веровать в Бога, не приобщили к Церкви. Мы считали, что довольно преподавателей и агитаторов, которые умнее, грамотнее. Но ум не заключается в грамотности. Ведь истина – в Христе. Сам Христос есть Истина. Когда мы приводим людей к Богу – мы приводим к Истине.

Так вот, дорогие, будем просить Господа, чтобы Он наставил нас *на всякую истину* и Своей благодатью и милостью открыл бы нам духовные очи, дабы правильно видеть и оценивать все те события, которые приближаются

к нам. А события, безусловно, для нас трудные, сложные, а, может быть, и пагубные: в Америке сейчас закупаются микрочипы (первоначально – тысяча, а потом 50 тыс.), которые будут ставиться в трицепс (от локтя до плеча) правой руки в мышцу специальной медицинской иглой. Закупаются и сканеры, чтобы считывать информацию с этих микрочипов. В каждом микрочипе есть плата или схема. А в ней – персонифицированный номер (УИН или ИНН). Первоначально чипы будут ставить всем, кто подвергается жизненной опасности – больным, сотрудникам МЧС и т.п. Мотивируют это тем, что по микрочипам можно будет найти человека в любой точке земного шара, определить его болезнь и т.д. Но мы с вами прекрасно понимаем, что наша жизнь и здоровье зависят от Господа, в храм Которого все мы сегодня пришли, Которого мы просим и с Которым соединяемся в Таинстве Причастия. И не надо надеяться, что с помощью микрочипа нас найдут или помогут исцелиться от болезней – мы забываем о том, что если таким образом нам подадут какое-то исцеление для нашего тела, то для души они могут дать нам вечную смерть. Они прикажут через микрочип, чтобы мы отреклись от Христа, и тогда, какими бы мы ни были здоровыми, «святыми», какую бы ни занимали должность – патриарх ли, царь ли, подвижник – если кому-то будет вживлен микрочип, то этот человек для вечноблаженной жизни погибнет. Мы на земле живем и мучаемся, но если примем микрочип, то и после телесной смерти пойдем в муку вечную.

И поэтому сейчас волнуется народ Божий. На Украине прошло заседание Украинского Синода, на котором было принято решение просить правительство Украины не присваивать людям номеров. И у нас в России архиепископ Иоанн (Белгородский) вкупе с православными прихожанами Белгорода просили президента России не подписывать указ о внесении личного кода в паспорта. В скором времени этот вопрос будет решаться в Государственной Думе, поэтому православные и волнуются.

Что нужно сейчас предпринимать? Если просто сидеть и вздыхать – это нам ничего не даст. В первую очередь, нужно молиться, просить Господа, чтобы Он помог нам избавиться от всего лукавого, которое сейчас идет к нам из мира и раздробляет нас: ведь одни говорят, что в чипах «нет никакой беды», а другие – что это погибель. А потом надо

в письменном виде просить Государственную Думу, чтобы она не принимала закона о внедрении личных кодов и ИНН в паспорт, нужно собирать подписи.

Перед выборами президента мы собирали подписи и отсылали всем кандидатам с просьбой поддержать интересы православных избирателей: отменить налог на имущество Церкви и монастырей, возвратить церковные и монастырские здания и главное – не присваивать нам идентификационных номеров, или УИН. Эти наши просьбы были отвезены в Москву из нескольких областей.

И сейчас нужно просить Государственную Думу, потому что уже был вынесен закон о внесении личного кода и ИНН в паспорт. Но тогда вокруг здания Думы был совершен крестный ход, Госдуму завалили телеграммами и письмами. И Котенков сказал: «Пока мы еще не разобрались в этой системе, поэтому отложим данный вопрос на какое-то время».

Им самим – депутатам Госдумы – выдали удостоверения с микрочипом. По этому удостоверению его владельца легко найти и проследить, где он находится и чем занимается. По должности депутат не может отказаться от такого документа. Но это пока лишь только бумага. Если депутат не носит удостоверение с собой, его нельзя будет отыскать. Поэтому первоначально чипы ставят на бумагу, а потом начнут вживлять в тело – это уже самое пагубное для человека, потому что (по Священному Писанию) это и будет печатью антихриста. Старцы говорили, что сперва нас станут убеждать, потом принуждать, а потом гнать.

И это время уже подошло. Нам говорят: «Вы знаете, сколько сейчас совершается террористических актов! Ради того, чтобы их предотвратить, за подозрительными людьми нужно смотреть, следить – чем они занимаются? А для этого всех тех, кто воюет против человека, совершает теракты, требуется идентифицировать».

Это подобно тому, как при советской власти сначала тюрьмы были построены вроде бы для уголовных лиц, для тех, кто совершил преступление, а затем они стали заполняться «инакомыслящими» – теми, кто верил в Бога, кто носил крест, кто говорил, что тяжело жить при советской власти – всех осуждали по 58-й статье. Эти ГУЛАГи, концлагеря – они строились, оказывается, для невинных, а не для преступников. Уголовники же в тюрьмах господствовали, управляли и издевались над простыми людьми. Очень много православных тогда погибло.

И поэтому, когда нам сегодня говорят: «Для **вашей же безопасности** все это нужно принять!» – не верьте. Если Господь не спасет нас, никто нас не спасет. Все упование, вся надежда у нас – на Бога. Господь говорит: «*Мне отмщение, Аз воздам*» (Рим. 12, 19).

Я рад тому, что вы волнуетесь, хотите узнать, что происходит в

мире, и особенно – в России. Но время, которое сейчас идет к нам, должно прийти. Священное Писание и Святые Отцы – такие, как преподобный Ефрем Сирин, преподобный Серафим Саровский, святый праведный Иоанн Кронштадтский и другие духовные писатели прозревали его и предупредили нас, что будут волнения и великие страхования. Те, кто пойдет за Богом – примут за Него смерть, а те, кто убоятся смерти, пойдут за системой, которая насильно внедряется в нашу жизнь.

Начало этой системы – революция и цареубийство помазанника Божия. В те годы один христианин выжигал из березы в лесу деготь. И вдруг он увидел на дереве множество бесов, демонов, которые кричали: «Наши годы, наша воля! Наши годы, наша воля!»…

И система эта развивается, внедряется все дальше и дальше, затягивая и нас. К примеру, чтением мы уже почти не занимаемся, нам это сложно – ведь можно без особых умственных усилий и намного быстрее получить информацию через телевизор – только успевай переключать каналы! Если убрать это развлечение, мы уже не знаем, чем заняться. От телевизора мы переходим к компьютеру, а там – Интернет, виртуальная реальность и т.д. Многие уходят в виртуальную систему и потом кончают жизнь самоубийством…

Когда мне говорили, что Святые Отцы предсказывали: придет такое время – и бесы будут блудить на площади в образе людей – мне было непонятно, как же это может совершиться?! А сейчас этот блуд в каждом доме – через телевизор. И уже на площадях устанавливаются большие экраны – теперь будет блуд и на площадях. Все, что предсказывали Святые Отцы, исполняется. А они говорили: блаженны те, кто уйдет из этой жизни, не увидев тех страшных событий, какие произойдут перед пришествием антихриста и во время его царствования. Люди в то время начнут просить смерти, но смерти не будет, потому что им должно испытать всю полноту страданий. Поэтому счастливы те, кто сейчас уходит из жизни, и не нужно плакать о них. Господь сокращает жизнь рода человеческого.

Я не призываю вас просить Господа, чтобы Он теперь же забрал нас из этой жизни – Он видит нас, знает плоды нашей жизни, видит багаж, который мы приобрели за время пребывания на земле – и Он дает возможность во искупление наших грехов пострадать: или это страдание будет при последнем времени, или мы будем страдать сейчас – от болезней: рака, СПИДа и других, посланных нам Господом, чтобы мы приуготовили себя, покаялись, соединились с Ним в Таинстве Причастия и лишь затем предстали пред ним – уже очищенными.

Но для этого нам нужно, как тому слепому, прийти в Силоамскую купель – в храм Божий, где Господь отверзет наши духовные очи, и мы начнем неискаженно видеть жизнь свою и окружающих людей, правильно понимать, как нам жить и как относиться к тем событиям, которые приходят. Но произойдет это не сразу, а постепенно – если мы будем стараться чаще ходить в храм и омывать здесь через Таинства свое внутреннее око (особенно через соединение с Богом в Таинстве Евхаристии).

Но большинство людей как родились духовно слепыми, так до сего времени таковыми и остаются. И они управляют нами. А вы знаете, что будет, если слепой является путеводителем? Они много и красиво говорят, даже манипулируют выдержками из Священного Писания. И по их словам, получается так, что в нашей жизни будут молочные реки и кисельные берега – все будто бы нам и для нас.

А мы хотим жить так, как жили наши предки: пусть бедно материально, но зато богато духовно. У них не было такой скорби, как у нас: мы обложились техникой, видеотехникой, полированной мебелью, коврами, а сами места себе не находим. А они жили в землянках, лачугах, простеньких избах и хатах и не завидовали богачам-помещикам, которые построили себе дворцы с колоннами и мансардами. Наши предки были довольны тем, что Господь с ними – и Он давал им сердечный покой. У нас же постоянно процветает зависть, ревность. Увидели, что сосед купил новую машину – у нас тут же в мыслях: «Хоть бы он ее разбил!» А если бы мы имели в себе Духа Святаго, то радовались бы с теми, кто радуется, и плакали с теми, кто плачет, старались бы помочь тем, кто обижен и обременен заботами, подали бы всегда руку помощи – именно такой жизнью постоянно жили наши деды-прадеды.

И они оставили свой след в нашей душе: не всегда же мы – закосневшие, огрубевшие, завистливые, гневливые – нет. Ведь и в нас иногда пробуждается какое-то милосердие, жалость… И даже – я не говорю «любовь», но хотя бы терпение ближнего.

Поэтому будем, дорогие, приходить в храм. Если человек ходит сюда, принимает Святые Таинства – запомните: он под покровом Божиим. Господь поможет ему, оградит от той системы, которая внедряется сейчас в нашу жизнь. А если даже человек будет замучен, то причислится к мученикам и наследует Вечное Царство славы. Поэтому не нужно плакать о тех, кого казнят – нужно плакать о себе: выдержим ли мы те испытания, которые выдержали верующие в Бога и желающие спастись? Как Господь сказал плачущим женщинам, которые видели, как Он идет на крестную смерть: «*Дщери Иерусалимски, не плачитеся о Мне, обаче себе плачите и чад ваших*» (Лк. 23, 28).

С ТРЕПЕТНЫМ БЛАГОГОВЕНИЕМ

Причастился епископ Липецкий и Елецкий Никон у мощей небесного своего покровителя

Недавно большая делегация русских православных совершила паломническую поездку, поклонившись чудотворным мощам святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских и святителя Спиридона, епископа Тримифунтского. В составе делегации было и духовенство Липецкой и Елецкой епархии во главе с епископом Никоном. Редакция «Задонского паломника» попросила владыку рассказать о впечатлениях данного паломничества. И вот что поведал преосвященный Никон, епископ Липецкий и Елецкий:

– Паломничество наше совершалось по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. А профинансировал поездку один из российских благотворителей, щедро помогающий Церкви Православной.

Вылетели мы из Москвы чартерным рейсом, специально заказанным для этой поездки по святым местам. Делегация подобралась довольно обширная – 170 человек. Во главе тех, кто собрался, чтобы разделить радость поклонения святыням, пребывающим за рубежами нашей страны, поставлен был владыка Варсонофий (Судаков) – архиепископ Саранский и Мордовский. Участвовали в паломничестве около 30 священнослужителей и насельников с прекрасным церковным хором Троице-Сергиевой лавры, а также хор Калужской духовной семинарии, игуменьи ряда женских монастырей, дети из православных приходов из разных городов России. По благословению Святейшего мне было дозволено взять с собой в поездку трех человек. Это были два иеродиакона и один из моих духовных чад.

Как и планировалось, сначала мы направились в Италию, где в городе Бари с 1087 года пребывают мощи святителя и чудотворца Николая, архиепископа Мир Ликийских. В память о перенесении мощей ежегодно 9 мая по церковному календарю (22 – по светскому) совершается празднование.

Храм в городе Бари во имя святителя Николая, принадлежащий Православной миссии Московского Патриархата

Во время перелета в салоне самолета царило восторженное, духовное настроение. Звучал акафист святителю Николаю, читавшийся нараспев.

И вот самолет наш совершает посадку. На итальянской земле нас очень тепло встретили сотрудники здешней Православной миссии, куда мы и направились после размещения в гостиницу.

Храм Православной миссии в городе Бари, освященный во имя святителя Николая, был заложен в 1911 году протоиереем Иоанном Восторговым, будущим новомучеником. Вдохновителем и первым жертвователем был Царь-священномученик Николай II, председательницей строительного комитета – преподобномученица Великая княгиня Елисавета, первым правящим архиереем тут был митрополит Вениамин Петроградский, также причисленный как священномученик к лику святых.

Вот в этом благословенном храме, единственной православной церкви в этих краях, нам и довелось совершать всенощную в первый день прилета. Настоятелем тут отец Владимир Кучумов. Супруга его, матушка Наталия, была нашим экскурсоводом во время пребывания в Бари.

А на следующий день мы сподобились совершать литургию в базилике Святого Николая. Здесь, в подземелье, в каменной гробнице покоятся мощи великого святого чудотворца из Мир Ликийских, именуемого Церковью «правило веры и образ кротости». Место упокоения осеняет чудотворная икона с изображением святителя, написанная в XIV веке. Святитель Николай покоится под престолом базилики. В основании престола сделана ниша со стеклянным окошечком в полу. Через это окшечко и можно взглянуть на святыню. Раз в год, на Николу «зимнего», прикрытое стеклом отверстие открывают и опускают туда специальный насос, чтобы достать цельбоносное миро, источаемое мощами. Миро от мощей святителя Николая

Базилика Святого Николая, где упокоены чудотворные, мироточивые его мощи

Здесь и покоятся мощи святителя Николая Чудотворца

не маслянистое, а прозрачное, как слеза, с неповторимым благоуханием.

Базилика – храм католический. Православным лишь разрешают совершать здесь службы. Нам на совершение литургии католики дали только 2 часа. За это время надо было не только совершить евхаристию, но и всех причастить. И, с Божьей помощью, мы все успели. Все необходимое для совершения богослужения предоставила Троице-Сергиева лавра.

Для меня служение в базилике святителя Николая – момент особо волнующий. Ведь святитель является моим небесным покровителем, так как я родился на Николу «зимнего». И я очень благодарен Святейшему за вновь предоставленную мне возможность приложиться к святыне, причаститься у мощей Николая Чудотворца.

Во время пребывания в Бари мне вспоминался первый приезд сюда, пришедшийся на время, когда возникли изрядные осложнения в отношениях между Русской Православной Церковью и Ватиканом. Последний, как вы помните, без согласия Патриархии, без благословения Святейшего открыл на территории России четыре епархии. Тогда наша Церковь высказалась по этому поводу резко негативно. Ведь, кроме всего прочего, Ватикан – отдельное самостоятельное государство. Подумайте, как бы оно отнеслось к идее открыть на его территории православные епархии? В общем, и прием со стороны католиков в тот год был соответствующий. Они даже слух распустили, что русские собираются перевезти мощи святителя Николая Чудотворца в Россию, так как он именно там очень почитаем верующими, более чем где-либо. Наших паломников тогда попытались обвинить в том, что они разрушают пол VI века. На этот раз ничего подобного не было, но холодок в отношениях чувствовался.

Зато уже к вечеру нас принимали с искренним радушием братья по вере православной в Греции. Сюда, на остров Корфу или Керкира по-гречески, и доставил нас самолет из Бари. Всего через час с небольшим мы духовно как бы снова оказались на Родине: православные греческие церкви трепетно хранят те же, что и мы, христианские традиции в богослужении, почитании святых и т д. Мы молились у мощей святителя Спиридона Тримифунтского.

Преосвященнейший Никон и священство Троице-Сергиевой лавры у чудотворного образа святителя Николая

Храм там маленький, но такое в нем благолепие. Рядом с алтарем – рака с мощами. Она буквально покрыта пожертвованиями от тех, кто получил помощь в житейских и телесных нуждах по молитвам к святителю Спиридону. Принесенные пожертвования периодически убирают, но их все несут и несут – столь изобильна и неистощима благодатная сила помощи от святителя Сиридона.

Мощи, по свидетельству настоятеля, пребывают в полном и совершенном нетлении. У святого даже отрастают ногти на ногах, на теле выступает пот, а вес тела постоянен – восемьдесят килограммов. На двунадесятые праздники голова поворачивается в противоположную сторону. Такая благодать Святого Духа лежит на этом подвижнике. И при жизни святитель Спиридон творил чудеса. Однажды в споре со схоластиками он, будучи один против многих, перекрестил самого активного со словами: «Да заградятся твоя уста!» И тот сразу онемел – на время, пока святитель рассказывал о Новом Завете, который дал людям Иисус Христос.

По преданию, святитель Спиридон обходит всю землю и за год снашивает свои тапочки. Ежегодно, после переоблачения тела святого, тапочки его разрезают на мелкие кусочки и раздают богомольцам. Получили благодатные частицы и мы.

Архиепископ Саранский и Мордовский Варсонофий в сослужении со мной и настоятелем храма, греком, совершил здесь Божественную литургию. И снова пели два наших хора. По свидетельству местных священнослужителей, такого дивного песнопения они здесь не слышали. Это порадовало и нас. Далее мы совершили паломничество к мощам царицы Феодоры, первомученика Стефана и святой пророчицы Анны.

А потом, на третий день, путь наш лежал домой, в землю Русскую. Здесь, вернувшись в Задонск, мы и возблагодарили вновь Господа за то, что сподобил нас соприкоснуться с великими православными святынями.

Рака с мощами святителя Спиридона Тримифунтского

Святитель Тихон Задонский

Краткие нравоучительные слова

слово первое

Об испытании самого себя

Слава Богу! Все мы называемся христианами, все мы исповедуем Единого Триипостасного Бога, Бога живого и безсмертного; все мы крестились во имя святой и единосущной Троицы, Отца и Сына и Святого Духа; все мы веруем в распятого и из мертвых воскресшего Иисуса Христа Сына Божия, и в ознаменование этого, знаменуем себя крестом; все входим в Святую Церковь и молимся, и призываем, поем и славословим святое имя Божие; все слушаем святое Божие Слово; все причащаемся святых и животворящих Тайн Христовых; все мы позваны к вечной жизни и небесному царству, и говорим в Символе святом: «*Чаю воскресения мертвых, и жизни будущаго века*». Слава Богу за это и за все! Воистину преславны и великолепны Таинства христианства, слушатели! Велико и преславно быть христианином!

Но осмотримся и испытаем себя, истинные ли мы христиане, по увещанию апостольскому: *Испытывайте самих себя, в вере ли вы* (2 Кор. 13, 5). Ибо без веры христианин быть не может.

Показываем знаки христианства, как выше сказано, но имеем ли внутри себя истинное христианство? Ведь все внешнее без внутреннего — ничто, и внешние знаки без самой истины — ложь и лицемерие. Хвалимся все верой, но творим ли дела, сообразные вере, как апостол говорит всякому: *Покажи мне веру твою от дел твоих* (Иак. 2, 18)?

Называемся христианами от Христа, но распяли ли плоть со страстями и похотями, как подобает христианам, верующим в распятого Христа, чему и апостол учит: *Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24). Чувствуем ли внутри себя то духовное радостное помазание, о котором писал св. апостол Иоанн (1 Ин. 2, 27)? Веруем в Евангелие, но достойно ли Евангелия живем? Исповедуем и призываем Бога истинного, но угождаем ли ему верой и чистой совестью, чего Он от нас требует? Слушаем святое Божие Слово, но внимаем ли ему и исправляем ли себя по его правилу? Причащаемся святых и животворящих Таин тела и крови Христовых, но обновляемся ли мы от святого Причастия и созидаем ли в себе духовного, нового человека?

Все это и прочее рассмотрим и осмотримся, как живем, какими пребываем, как мыслим, как говорим, как делаем, с каким сердцем к Богу, всевидящему, обращаемся и как друг с другом обходимся. И рассмотрев все это, исправим себя, дабы не только по имени, но и по истине быть христианами.

Сделались мы по благодати Божией христианами, постараемся же истинное христианство внутри себя иметь. Крестились мы во единого Триипостасного Бога и получили дар святости и оправдания, постараемся же сохранить до конца это небесное сокровище. Веруем в распятого Иисуса Христа, постараемся же и последовать Ему верой и, взяв каждый свой крест, за ним идти. Исповедуем и призываем небесного Бога, постараемся же и угождать Ему небесными нравами. Слушаем Божие Слово, постараемся же и жить так, как оно нас учит. Чаем воскресения мертвых и жизни будущего века, постараемся же и жить в этом мире достойно воскресения мертвых и вечной жизни, и, отвратившись от суеты мира сего, к одним только к вечным благам стремиться. Приступаем к святой и небесной трапезе Таин Христовых, постараемся же, чтобы Хлеб сей, небесный и животворящий, приносил в нас жизнь, освящение, просвещение, обновление, радость и утешение духовное. Так веру нашу от дел наших покажем. Так не только по имени, но и на самом деле будем христианами.

Боже, будь милостив к нам и благослови нас, яви нам светлое лице Твое и помилуй нас. Да познаем на земле путь Твой, спасение Твое, являемое пред лицом всех народов (Пс. 66, 2-3). Аминь.

ПРАВИЛА БЛАГОЧЕСТИВОЙ ЖИЗНИ

Из сочинений Платона, архиепископа Костромского

Этими «Правилами…» благословлял руководствоваться своих духовных чад старец Нектарий Оптинский. Духовный сын старца архиепископ Андрей Рокландский вспоминал: «"Правила благочестивой жизни" Батюшка преподал мне в день моего св. Ангела как именинный дар. Я в первый момент не понял значения для меня этого святого листка. Только когда скончался Старец и я остался одинок, я понял значение Батюшкиного дара: "Правила благочестивой жизни" в сущности были для меня живым старцем».

Замечательно, что эти же «Правила…» давал своим духовным чадам святой праведный Алексей Московский (Мечев), с тем, чтобы переписывали и следовали им на деле.

Принуждай себя всегда вставать рано и в определенное время. Без особой причины не спи более семи часов. Как скоро пробудишься от сна, тотчас вознеси мысль свою к Богу и сделай на себе с благоговением крестное знамение, помышляя о распятом Господе Иисусе Христе, умершем для нашего спасения на Кресте. Немедленно встань с постели, оденься и не позволяй себе долго нежиться на постели. (Одеваясь, помни, что ты находишься в присутствии Господа Бога и Ангела Хранителя, вспоминай о падении Адама, который грехом лишил себя одежды невинности, и проси у Господа Иисуса благодати облечься в Него).

«По человеческому мнению, путь спасения, казалось бы, должен быть гладкий, тихий, мирный; а по евангельскому слову, путь этот прискорбный, тесный и узкий».

(*Преподобный Амвросий Оптинский*)

Потом немедленно начни молитвы утренние (при душевной потребности преклонив колена); молись внимательно, благоговейно и с глубочайшим смирением, как должно пред взором Всемогущего; испрашивай у Него веры, надежды и любви, благословения на наступающий день, также сил к благодушному приятию всего того, что Ему будет благоугодно в тот день послать или попустить, и к перенесению всех тягостей, бедствий, смущений, напастей, скорбей и болезней души и тела, из любви к Иисусу Христу. Прими твердое намерение все делать для Господа Бога, все принимать от отеческой руки Его, и особенную решимость делать именно такое-то добро или избегать именно такого-то зла.

В каждое утро хотя бы четверть часа посвящай на краткое размышление об истинах веры, особенно о непостижимом таинстве воплощения Сына Божия и о страшном Втором Пришествии Его, об аде и рае. Размышляй так: может быть, этот день есть последний день моей жизни, – и все так делай, как бы ты захотел делать, готовясь предстать теперь же на Суд Божий. Благодари Господа Бога за сохранение себя в прошедшую ночь и что ты еще жив и не умер в грехах. Сколько людей в прошедшую ночь предстали пред страшное Судилище Господа! Также возблагодари Бога, что еще есть для тебя время благодати и милосердия и средства для покаяния и приобретения Неба. Каждое утро думай о себе, что только теперь начинаешь и хочешь быть христианином, а прошедшее время напрасно погибло.

После молитвы и размышления, если позволяет время, почитай какую-нибудь книгу духовную, например, Авву Дорофея или «Лествицу» преподобного Иоанна, и читай до тех пор, пока сердце твое придет в умиление. Довольно подумав об одном месте, читай далее и внимай тщательно тому, что Господь говорит твоему сердцу.

После сего займись делами твоими, и все занятия и дела твои да будут во славу Божию, – помни, что Бог везде видит тебя, зрит все действия, занятия, чувствования, помышления и желания твои и щедро воздаст тебе за все добрые дела. Не начинай ни одного дела, не помолясь Господу Богу, ибо то, что мы делаем без молитвы, после оказывается или погрешительным, или вредным, или безполезным и обличает нас чрез дела неведомым для нас образом. Сам Господь сказал: «*Без Мене не можете творити ничесоже*». Среди трудов твоих всегда бодрствуй, успех оных поручая благословению Господа. Исполняй все тяжкое для тебя как епитимию за грехи твои – в духе послушания и смирения; в продолжение трудов произноси краткие молитвы, особенно молитву Иисусову, и представляй себе Иисуса, Который в поте лица Своего ел хлеб Свой, трудясь с Иосифом.

Если твои труды совершаются успешно по желанию сердца твоего, то благодари Господа Бога; если же неуспешно, то помни, что и это Бог попускает, а Бог делает все хорошо.

Во время обеда представляй, что Отец Небесный отверзает руку Свою, чтобы напитать тебя, никогда не оставляй молитвы пред обедом, уделяй от своего стола и нищим. После обеда считай себя как бы одним из тех, которых в числе пяти

тысяч напитал чудесно Иисус Христос, и возблагодари Его от сердца, и моли, чтобы Он не лишил тебя небесной пищи, слова Своего и пречистых Тела и Крови Своих.

Если желаешь жизни мирной, то предай всего себя Богу. До тех пор ты не найдешь душевного мира, пока не успокоишься в Едином Боге, любя Его Единого. Всегда и во всем поминай Господа Бога и святую любовь Его к нам, грешным. Во всем старайся исполнить волю Божию и угождать только Единому Богу, делай и терпи все для Бога. Заботься не о том, чтобы уважали и любили тебя люди века сего, но о том, чтобы угодить Господу Богу и чтобы совесть твоя не обличала тебя во грехах. Бодрствуй тщательно над самим собою, над чувствами, помышлениями, движениями сердца и страстями: ничего не почитай маловажным, когда дело идет о твоем спасении вечном. Во время памятования о Боге умножай молитвы твои, чтобы Господь помянул тебя тогда, когда ты забудешь о Нем. Во всем да будет твоим учителем Господь Иисус Христос, на Которого взирая оком ума своего, спрашивай себя самого чаще: что в этом случае помыслил бы, сказал бы и сделал бы Иисус Христос. Будь кроток, тих, смирен; молчи и терпи по примеру Иисуса. Он не возложит на тебя креста, которого ты не можешь понести, Он Сам поможет тебе нести крест. Не думай приобрести какую-либо добродетель без скорби и болезней души. Проси у Господа Бога благодати исполнять как можно лучше святейшие заповеди Его, хотя бы они казались для тебя весьма трудными. Исполнив какую-либо заповедь Божию, ожидай искушения, ибо любовь ко Христу испытывается чрез преодоление препятствий. И на малое время не оставайся в праздности, а пребудь всегда в трудах и занятиях, ибо не трудящийся недостоин имени человека. Уединяйся по примеру Иисуса, Который, удаляясь от прочих людей, молился Отцу Небесному. Во время тягости душевной или охлаждения к молитве и ко всем благочестивым занятиям не оставляй дел благочестия. Так Господь Иисус Христос трижды молился, когда душа Его была прискорбна даже до смерти. Делай все во имя Господа Иисуса, и, таким образом, всякое дело твое будет делом благочестия.

Избегай даже самых малых грехов, ибо не удаляющийся от малых непременно впадет в большие и тяжкие. Если хочешь, чтобы не тревожили тебя злые помыслы, то со смирением принимай унижение души и скорбь телесную не в одно какое-либо, но во всякое время, во всяком месте и во всяком деле. Всякий помысл, удаляющий тебя от Господа, особенно скверный плотский помысл, изгоняй из сердца, как сбрасываешь с одежды и одну искру, попавшую на нее. Когда придет такой помысл, то молись крепко: Господи, помилуй, Господи, помоги мне, Господи, не оставь меня, избавь от искушения, – или иначе как. Но среди искушений не смущайся. Кто посылает случай к сражению, Тот даст и силы к победе. Будь спокоен духом, уповай на Бога: если Бог за тебя, то кто против тебя? Испрашивай у Бога, чтобы Он отнял у тебя все, что питает твое самолюбие, хотя бы это для тебя было и очень горько. Желай жить и умереть для Одного Господа Бога и всецело принадлежать Ему. Когда потерпишь какое-либо безчестие от людей, то подумай, что это послано от Бога к славе твоей, и, таким образом, в безчестии будешь без печали и смущения, и в славе. Если имеешь пищу и одежду, то и сим будь доволен по примеру Иисуса, нас ради обнищавшего. Никогда не спорь и слишком много не защищай себя и не извиняй; ничего не говори против начальников или ближних без нужды или обязанности. Будь искренен и прост сердцем, с любовью принимай наставления, увещания и обличения от других, хотя бы ты был и очень умен.

Не будь ненавистником, завистливым, чрезмерно строгим в слове и делах. Чего не хочешь себе, того не делай другому, и чего себе от других желаешь, то прежде сам сделай для других. Если кто посетит тебя, то возвысь сердце твое к Господу Богу и моли даровать тебе дух кроткий, смиренный, собранный; и будь ласков, скромен, осторожен, благоразумен, слеп и глух, смотря по обстоятельствам. Помышляй, что Иисус находится среди тех, с которыми ты находишься и беседуешь. Не говори ничего необдуманно, твердо помни, что время кратко и что человек должен дать отчет во всяком безполезном слове; разговору назначай определенную цель и старайся направлять его к спасению души. Более слушай, нежели говори: во многоглаголании не спасешься от греха. Испрашивай у Господа благодати благовременно и молчать и говорить. Не любопытствуй о новостях: они развлекают дух. Если же кому принесешь пользу словами своими, то признай в этом благодать Божию.

Когда ты находишься наедине с собою, то испытывай себя, не сделался ли ты хуже прежнего, не впал ли в какие грехи, которые прежде не делал? Если согрешишь, то немедленно проси прощения у Бога со смирением, сокрушением и упованием на Его благость и поспеши принести покаяние пред отцом духовным; ибо всякий грех, оставленный без покаяния, есть грех к смерти. Притом, если не будешь сокрушаться о грехе, сделанном тобою, то опять в него скоро впадешь.

Старайся делать всякому добро, какое и когда только можешь, не думая о том, оценит или не оценит он его, будет или не будет тебе благодарен. И радуйся не тогда, когда сделаешь кому-либо добро, но когда без злопамятства перенесешь оскорбления от другого, особенно от облагодетельствованного тобою. Если кто от одного слова не оказывается послушным, того не понуждай через прение, сам воспользуйся благом, которое он потерял. Ибо незлобие принесет тебе великую пользу. Но когда вред от одного распространяется на многих, то не терпи его, ища пользы не своей, но многих. Общее благо важнее частного.

Во время ужина вспоминай о последней вечери Иисуса Христа, моля Его, чтобы Он удостоил тебя вечери

Спасение души есть не что иное, как очищение ее от страстей, насаждение в ней добрых христианских чувствований, подготовление ее к тому, чтобы она сделалась храмом Духа Божия.

Преподобный Амвросий Оптинский

небесной. Прежде, нежели ляжешь спать, испытай свою совесть, проси света к познанию грехов твоих, размышляй о них, проси прощения в них, обещай исправление, определив ясно и точно, в чем именно и как ты думаешь исправлять себя.

Потом предай себя Богу, как будто тебе должно в сию ночь явиться пред Ним; поручай себя Божией Матери, Ангелу Хранителю, святому, которого имя носишь. Представляй постель как бы гробом твоим и одеяло – как бы саваном. Сделав крестное знамение и облобызав крест, который на себе носишь, усни под защитою Пастыря Израилева, Иже храняй не воздремлет, ниже уснет. Если не можешь спать или бодрствуешь во время ночи, то вспомни слово: «*Среди полунощи бысть вопль: се Жених грядет*», – или вспоминай о той последней ночи, в которую Иисус молился Отцу до кровавого пота; молись за находящихся ночью в тяжких болезнях и смертном томлении, за страждущих и усопших и моли Господа, да не покроет тебя вечная тьма. Если можешь, среди полночи встань с постели и помолись, сколько сил станет.

Во время болезни прежде всего возложи упование твое на Бога и часто вспоминай и размышляй о страдании и смерти Иисуса Христа для укрепления духа своего среди болезненных страданий. Непрестанно твори молитвы, какие знаешь и можешь, проси у Господа Бога прощения во грехах и терпения во время болезни. Всячески воздерживайся от ропота и раздражительности, так обыкновенных во время болезни. Господь Иисус Христос претерпел ради нашего спасения самые тяжкие болезни и страдания, а мы что сделали или потерпели ради нашего спасения?

Как можно чаще ходи в храмы к Божественной службе, особенно старайся как можно чаще быть во время Литургии. А воскресные и праздничные дни непременно посвящай делам благочестия. Находясь во храме, всегда помни, что ты находишься в присутствии Бога, Ангелов и всех святых; остальное время дня после Литургии посвящай на благочестивое чтение и другие дела благочестия и любви.

День рождения и Ангела твоего особенно посвящай делам благочестия.

Каждый год и каждый месяц делай строгое испытание своей совести. Исповедуйся и приобщайся Св. Таин как можно чаще. К приобщению Св. Таин приступай всегда с истинным гладом и с истинной жаждой души, с сокрушением сердца, с благоговением, смирением, верою, упованием, любовью. Как можно чаще размышляй о страданиях и смерти Иисуса Христа, умоляя Его ризою заслуг Своих покрыть все грехи твои и принять тебя в Царствие Свое. Имя Иисуса всегда имей на устах, в уме и в сердце.

Как можно чаще размышляй о великой любви к тебе Господа Бога, в Троице славимого и поклоняемого, чтобы и самому тебе возлюбить Его всем сердцем твоим, всею душою твоею и всеми силами твоими. Творя сие, будешь вести мирную жизнь на сей земле, и блаженную на небе во веки веков. Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будет с тобою. Аминь.

О помыслах

Знай, что если помысл твой уклоняется следить за людьми, кто как живет, то это признак гордости.

Внимай себе. Наблюдай за собою и увидишь: как только душа превознесется пред братом, так вслед за этим приходит плохой помысл, который неугоден Богу, и чрез это душа смиряется. А если не смирится, то придет некое малое искушение. Если опять не смирится, то начнется блудная брань. Если же опять не смирится, то впадет в некий малый грех. Если и тогда не смирится, то будет большой грех. И так до тех пор будет грешить, покамест не смирится. Но как только покается, так Милостивый Господь даст душе мир и умиление, и тогда пройдет все плохое, и уйдут все помыслы. Но после держи смирение всеми силами, иначе опять впадешь в грех.

Без смирения Христова душа никогда не будет покойна в Боге, но всегда будет волноваться разными помыслами, которые не дадут ей созерцать Бога.

Как люди входят в дом и выходят из него, так и помыслы от бесов приходят и снова могут уйти, если ты их не принимаешь.

Если помысл тебе говорит – укради, и ты послушаешься его, то тем самым ты дал над собою власть бесу.

Если помысл тебе говорит – ешь много, досыта, и ты будешь есть много, то опять бес взял власть над тобою. И так если будет владеть тобою помысл всякой страсти, то ты станешь жилищем бесов. Но если восприемешь должное покаяние, то они затрепещут и вынуждены будут отойти.

Душевные бедствия происходят с нами от гордости, а телесные часто попускаются от Бога по любви к нам, как это было с многострадальным Иовом.

Распознать в себе гордость – очень трудно. Но вот тебе признаки: если на тебя нападают враги (бесы) или мучают плохие помыслы, то это значит, что в тебе нет смирения, и потому хотя бы ты и не понимал своей гордости – смиряйся.

Если ты раздражительный или, как говорят, нервный, то это сущая беда. Если кто страдает припадками или страхованиями, то эти болезни врачуются смиренным духом и покаянием, и тем, чтобы любить брата своего и любить врагов.

Преподобный Силуан Афонский

Человек Божий

Блаженной памяти схиархимандрита Виталия посвящается

Беседа 8
Из воспоминаний духовного чада
(часть 5)

Как-то начали мы все вместе утром молиться, а к концу правила матерей позабирали на послушания. Батюшка говорит мне: «Надя, доканчивай молитвы». А дома-то я не особо правило исполняла. Надо было читать Евангелие. Думаю: «Как правильно? Кто его знает». Нерешительно произнесла на память: «От Луки Святаго Евангелия чтение...». Думаю: «Вроде так». Неуверенно начинаю и читаю. А Батюшка тихонечко подошел и стоит сзади. Я кончила, закрываю книгу, а отец Виталий говорит: «Хорошо. Только надо посмелей». Он как из-под земли вырастал.

И обязательно все замечал. Однажды он всем раздал яблоки, благословил – говорит: «Возьмите, покушайте». А одна раба Божия сразу не съела, а положила в карман. Спустя некоторое время вышла на улицу, а от лестницы площадка цементная была сделана покатом. Та сестра яблоко съела, а огрызок, чтобы не ходить далеко, бросила тут же – там рядом палисадничек небольшой был, и она целилась туда. Она кидает – огрызок опять катится к ней, она снова кидает – он снова к ней. Третий раз кидает – тут отец Виталий сзади вырос! Огрызок прям к нему под ноги! А он: «О, спаси Господи, мать!» – берет и ест!

Сколько раз я видела, как он, бедный, рылся в мусорном ведре. Найдет остатки от лука, морковки или петрушки и ест. Мы ему:

– Батюшка, сейчас же матушка увидит – будет ругать!

– Искушение с вами! Почему вы это все выбрасываете? Как же отвечать на том свете?!

Как-то отец Виталий рассказывал, что одна раба Божия сильно страдала блудной страстью. Приехала и плачет: «Батюшка, ну помогите!» Он говорит: «Я-то помогу, но если сестра Мария увидит, то попадет нам обоим. Ну, ладно, попробую. Ложись вот здесь, – у них стояла широкая тахта. – А я лягу рядом. Ты просто лежи, молись и все». Батюшка рассказывает: «Она повернулась в одну сторону, а я повернулся в другую. Лежим мы вдвоем, и в этот момент заходит матушка Мария!!! Что было!.. – засмеялся, посмотрел на нас всех. – Но вы знаете, после этого у той сестры все прошло. Она исцелилась».

Матушка Мария рассказывала нам про отца Виталия, что он свое тело проволокой связывал. Нам, конечно, было больно про это слушать. Он себя мучил даже при нас. Вот кто-то что-то у него спрашивает, а он сидит и отламывает себе ногти! Мы: «Батюшка! Не надо, Батюшка!» Он говорит: «Почему не надо? Мне так хорошо, так хорошо!» Однажды одна раба Божия приехала к отцу Виталию и так, видно, спешила, что не успела срезать маникюр. Он берет ее руку и давит этими длинными ногтями себе в щеку сильно-сильно! И говорит: «Ой, как приятно! Ой, как хорошо!» Она убирает руку, а он опять.

Схимитрополит Серафим и схиархимандрит Виталий

Батюшка любил складывать ноги крестообразно под себя и так сидеть. Мы по нескольку раз поменяем положение, уже не знаем, куда ноги деть, а он все сидит и сидит в одной позе. Ноги у него отекали сильно-сильно. Так он себя мучил.

Не жалея себя, чрезмерно отдавал Батюшка все свои силы, чтобы нас чему-то научить, наставить. Это стоило ему огромного труда и здоровья. Как-то провожали сестер в дорогу и не сразу заметили, как отец Виталий схватил две большие сумки в руки и авоську в зубы и с великим трудом поднимается по лестнице до калитки. В другой раз приносит низкую и узкую скамеечку и говорит: «Я сейчас сюда лягу». Мы посмеялись и не поверили. А он «сложил себя вчетверо» и, действительно, весь поместился.

Одна раба Божия жаловалась Батюшке, что у нее сильные головные боли. А он ответил: «Голова болит потому, что замерзает точка между бровей». Она говорит: «Но я на такой работе работаю, что мне косынку никак нельзя надеть». А отец Виталий ей посоветовал: «Тогда сиди в шапке, – это было осенью. – Или же надевай шерстяную повязочку».

Другая раба Божия сказала: «У меня такая работа, что мне надо обязательно читать газеты», – а она монахиня. Батюшка ей отвечает: «Читай Иисусову молитву и будешь знать все, что делается в мире».

Однажды отец Виталий нас спрашивает: «Какие платья вы любите носить: новые или старые?» Мы отвечаем: «Батюшка, конечно, что получше». Он говорит: «А вы сделайте так: вот у вас, предположим, есть два платья – новое и старое. Вы повесьте их на ночь на забор. А утром встанете, и какое еще висит, то надевайте и носите».

Как-то раз отец Виталий рассказывал: приехал один иеромонах к маме, а она была швея и пошила ему новый подрясник. Говорит: «Сыночек, я хочу, чтобы ты в нем ходил». Он надел подрясник и потерял душевный покой. Нет мира в душе и все! Не стерпел: взял подрясник, то-

пор, вышел за хату, изрубил его, и мир душевный вернулся!

Отец Виталий дарил мне очень много вещей. Сначала я все собирала, а потом мы – я и мои сестры по духу – как-то приехали к батюшке, а он говорит: «А что вы собираете? Надо все раздавать. Я, например, очень боюсь, когда у меня всего много. Вот у меня трое брюк – надо бы отдать, да сестра Мария не дает. А то бы я, – шепотом, – а то бы я все отдал. Как я люблю, когда зайдешь в келью и скажешь: «А!» – а в ответ эхо!» – то есть он любил, когда келья была пустой. Говорит: «Я бы все отдал, но вот сестра Мария препятствует мне: мол, много людей приезжает – куда их всех класть спать, на чем сидеть..?» Но некоторые вещи, что дарил Батюшка, я все же себе оставила.

Прилетел как-то к отцу Виталию из Москвы ночью один священник. Нам велели все везде убрать, не спать и встречать его. Он прилетел – Батюшка такой радостный бегает... А в полночь заходит уставший-уставший и говорит: «Вы молитесь? У него такая скорбь, такая скорбь! Все ваши скорби взять, – а нас в тот раз много приехало, – все ваши скорби взять и его скорбь будет выше всех ваших скорбей!» А что за скорбь, он не сказал. Утром тот священник улетел.

А однажды про другого раба Божиего Батюшка нам сказал: «У него большая скорбь: ему надо поступить так, чтобы на черное не сказать «белое», а на белое чтоб не сказать «черное»».

Отцу Виталию присылали много писем. И когда он сомневался, как на них ответить, то молился, а потом подходил к нам и говорил: «Вот я вам сейчас зачитаю слова из письма, а вы мне подскажите, как надо ответить. Как кто думает». Иногда нам было неудобно ему что-то советовать, но раз он благословил, мы повиновались, и каждый высказывал свое мнение. Батюшка говорил: «Да, я тоже так подумал, но засомневался: а, может, это не воля Божия? И помолился, чтоб Господь вам открыл, как поступить».

Частенько к отцу Виталию люди приезжали на два-три дня, и им надо было в воскресенье или в праздники улетать или уезжать на поезде. Через них Батюшка обычно передавал письма другим своим чадам. Но бывало так, что отец Виталий не успевал собрать для них подарок или написать ответы – и приходилось ему писать в праздники или в воскресные дни. Тогда он всегда нам говорил:

– Вот видите: сегодня праздник, а я пишу!

А мы удивлялись:

– Батюшка, ну и что!

– Это работа. Писать в праздник нельзя.

Когда было очень жарко, матушка Мария всегда заставляла нас обливать из шланга пол во дворе – тогда духота хоть немного проходила. А отец Виталий вскакивал, бежал к нам и говорил: «Что вы делаете? Сегодня праздник!»

Когда я помогала матушке Марии на кухне, мне очень часто доставалось от отца Виталия за то, что я в воскресенье выкручивала тряпки: помою посуду тряпочкой, а потом выкручиваю ее и вешаю сушиться. Отец Виталий делал выговор: «Искушение с вами! У вас будет руки крутить». Говорю: «Батюшка, а как поступить? Ведь мать Мария велела вымыть посуду, а потом помыть тряпочку». А отец Виталий отвечает: «Помыла – и развесь ее, не выжимая, пусть вода стечет. Тряпка и так высохнет».

Он нас очень ругал, если мы сильно открывали водопроводный кран и делали большую струю. Говорил: «Это же тоже грех, что не жалеем, не экономим!»

Когда я только начала ездить к Батюшке, меня очень смущали сомнения. Батюшка говорил: «Да, я блудник. Правильно на нас все говорят, что мы живем с мать Марией, а детей в Куру выбрасываем». А одна раба Божия (она духовно больная была) как закричит: «Это неправда!» Но у меня все равно были сомнительные мысли, хоть и понимала, что это просто враг меня смущает. А как это все исповедать, как рассказать? Было очень стыдно. И вот однажды вечером я собиралась лететь домой, а днем Батюшка с мать Марией уезжали на Московский. Я сама себя заставляю: «Иди, иди, расскажи Батюшке! Да нет – стыдно. Не пойду». А сама стою и смотрю на отца Виталия. И он на меня смотрит – чувствует, что я ему что-то должна рассказать, но не могу. Он мне тогда ничего не сказал, но, видно, молился. Уехали они, вот уже подходит время, когда за нами машина должна была приехать, и я беру тетрадку, которая лежала в келье, где молились, и пишу сзади на последнем листе: «Отец Виталий, матушка Мария, простите меня. Не могу я вам сказать словами, но пишу. Вот так и вот так я думаю про вас. Простите, помолитесь, чтоб меня эти мысли не допекали». Так я поисповедалась. Положила тетрадку на место и отправилась в аэропорт...

Однажды Батюшка раздавал подарки – иконочки. Всем много дал, а мне мало. И у меня сразу в душе: «А! Мне мало – значит, я плохая, значит, я в чем-то провинилась». Но сказать вслух я этого, конечно, не могла. А Батюшка что-то рассказывает, поучает, издалека заходит. Потом говорит: «Вот одна раба Бо-

Должны молиться о всех и вся, а вся суета не на пользу никому. Если бы в любви, мире, согласии, тогда с нами Бог. А когда нет мира, любви, нет смирения, то одно то спасение, что посылает нам Сам Христос. Припадем Ему и возблагодарим за Его любовь, милосердие, как Он любит нас.

Из писем схиархимандрита Виталия

жия...», – и рассказывает все, что касается меня, но, конечно, про меня не говорит, чтобы никто не понял. На других смотрит, а на меня – нет. Мне очень захотелось заплакать. Но тут матушка Мария заходит: «Пойдемте кушать, там все готово». Сестры выходят, а Батюшка не спешит уходить, подымается еле-еле, как будто ему тяжело. Я остаюсь с ним одна и говорю: «Батюшка, простите. Вот так я подумала», – и исповедую ему свои мысли. Он посмотрел на меня, улыбнулся и говорит: «Бог простит, но так не надо думать». И перед отъездом дал мне очень много всего.

Отец Виталий рассказывал, что когда он жил в России у одной матушки (не помню, в каком селе), он любил молиться в саду. Как-то раз выходит хозяйка и зовет: «Батюшка, Батюшка, Вы где? Уже вечереет, поздно!» Он отвечает: «Я тут. Иди сюда, мать, я тебе что-то скажу». Она подошла, Батюшка говорит: «Садись, садись». Хозяйка тоже, как и Батюшка, села на ножки ... А потом она смотрит: уже утро! – всю ночь он ей так хорошо рассказывал, что она и забыла, что домой надо идти, что ночь на дворе... Так сладко было его слушать, что мы забывали про все.

Был еще такой случай: двух молоденьких сестер вечером тайно постригли в иночество. Спать их положили в келье матушки Марии. И вот одной из них приснился сон, будто они стоят вдвоем и слышат какой-то шум, кто-то к ним приближается. Смотрят – идут очень много мужчин и кричат: «А! вот они где спрятались!» – и к ним. А сестры обнялись, схватились друг за дружку, думают: «Ну, все – тут нам и смерть». А мужчины только хотят к ним подойти – и как бы об стекло ударяются. И туда, и сюда – везде вокруг сестер будто панцирь невидимый.

Утром они проснулись и за столом рассказали этот сон Батюшке. А он говорит: «Ты посмотри! А мне приснилось в эту ночь, будто подошел ко мне лев, хотел напасть на меня, а я так дрался с ним, так дрался, что разодрал ему пасть». Все за столом слушали и дивились.

Однажды я подошла и спросила: «Батюшка, как писать на записках ваши имена?» – потому что это было в восьмидесятых и к запискам в то время присматривались. А он говорит: «Да пиши просто: «Рабы Божии Виталий и Мария»».

За отцом Виталием все время была слежка, за домом на Дидубе. «Вот мы здесь все живем, – говорил Батюшка, – все у нас тихо, мирно, а НКВД за нами следит: сколько раз подъехала машина к дому, кто приехал, уехал, сколько вещей?» Батюшка усердными молитвами, свечами сохранял нас от страшных встреч с ними. А если когда у кого и были эти неприятности, то чудесным образом он ограждал нас от грядущей беды. Все по милости Божией.

> *...Кто читает безпрестанно: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных», – тот получает прощение грехов и вчиняется с Богом на небе. Ему слава. Аминь.*
>
> *Из писем схиархимандрита Виталия*

Как-то отец Виталий сидел на тахте и писал письма, отвечал на вопросы, а я в той же келье мыла полы. Говорю:

– Батюшка, а можно спросить?

– Спрашивай.

– Перед тем, как ехать сюда, я познакомилась с девочкой – у нас в храме появилась новая чтица на клиросе. Она подошла ко мне: «Я слышала, Вы куда-то уезжаете?» Я ей отвечаю: «По святым местам». Она говорит: «А вы не можете там про меня спросить? Мама сильно меня допекает. Мне уже 19 лет, и она все время твердит: «Что ты замуж не выходишь? Почему не идешь гулять? Все дома да дома! Мне стыдно от родственников, от соседей!» Как мне быть?» – и расплакалась. Я отвечаю: «Хорошо. Если я где-то увижу кого-то из духовных людей, я, может, спрошу». Батюшка, что ей посоветовать?

Он говорит:

– Пусть она напишет мне письмо.

А потом тихонько прибавляет:

– А там Матерь Божия и направит ее стопы во святую Иверию.

А я думаю: «Что он сказал? Какая святая Иверия? Она сюда что ли приедет?!» – я даже не подумала, что эта совсем незнакомая девочка будет с нами вместе.

Много позже, когда отец Виталий уже умер, эта раба Божия в первый раз приехала на его могилку.

Однажды летом мы с другой сестрой беседовали с Батюшкой. Он что-то рассказывал нам, поучал, а потом спрашивает: «Мать Надя, посмотри на мать Веронику: что у нее неправильно?» Я посмотрела: косыночка, халат – вроде все правильно. Он говорит: «Посмотри внимательнее». Я снова посмотрела, говорю: «Батюшка, да все у нее правильно». Тогда она засмущалась и переставила ноги. Тут я догадалась: «А! ноги неправильно стояли – ногу на ногу!» Батюшка всегда делал нам по этому поводу замечания.

Раз сидели мы в келье в кругу на полу, отец Виталий кланяется нам до земли и спрашивает: «Почему я вам все время так кланяюсь?» Мы отвечаем: «Батюшка, мы не знаем», – один одно предположение высказывает, другой – другое, третий – третье. Он: «Ну, да... ну, правильно... ну, да... а еще?» Мы говорим: «Мы не знаем». Он отвечает: «Потому что вы – Царские дети».

Однажды, когда я исповедалась Батюшке, он прервал исповедь и говорит: «А знаешь, отец Андроник, отец Серафим, отец Серафим[1] и Владыка Зиновий – они все на небе в хорошем месте. Ты их всегда поминай, и они тебе будут помогать с неба».

Еще Батюшка с матушкой Марией всегда очень почитали старца Павла Таганрогского, часто читали книгу о нем, рассказывали чудеса и многих благословляли съездить помолиться на его могилке.

[1] Видимо, имеются в виду отец Серафим (Амелин) и отец Серафим (Романцов). *(Прим. ред.)*

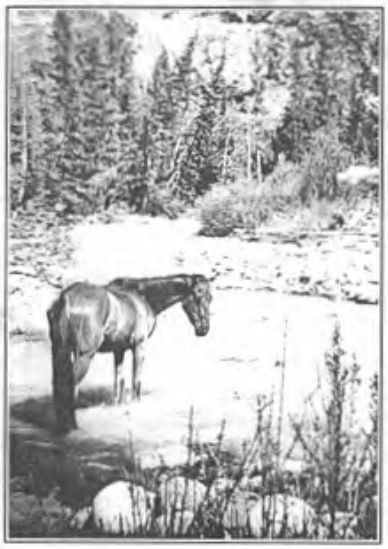
О драгоценном даре Божием – жизни и самом страшном грехе – самоубийстве

(Продолжение. Начало в № 37)

Вопрос: *Это большой грех, когда родственники самоубийц в обход церковных канонов всевозможными способами добиваются их отпевания?*

Ответ: По церковным правилам отпевать можно только таких людей, которые ушли из жизни, будучи во невменяемом состоянии. Таких отпевают. А если родственники знают, что человек находился в здравом уме (т.е. не было у него явного помешательства), но, несмотря на это, добиваются отпевания, следовательно, они сознательно идут на преступление.

Во-первых, это нарушение церковных правил. Во-вторых, – обман. А в-третьих, по их вине у окружающих людей происходит потеря страха Божия. Ведь другие люди (соседи или родственники) видя, что самоубийцу прилично похоронили (мы же, люди, обычно смотрим на внешнее), сами могут удобно склониться на такой грех: мол, и меня так же прилично похоронят. А раньше самоубийц не только не отпевали – их даже не хоронили в ограде христианского кладбища. Не положено было. Их просто закапывали на пустырях, как собак. И это служило для окружающих великим предостережением против этого страшного греха. Ведь люди, утратившие чувство вечного Божиего осуждения, боятся временного, человеческого, осуждения – они желают, чтобы их похоронили, как подобает. И, когда видят, что самоубийцу похоронили, как собаку, то они остерегутся совершить что-либо подобное. Когда же видят, что такого человека похоронили на кладбище, да еще весьма прилично: и архиерей благословил, и батюшка служил, и поминки были, и «со святыми упокой» пели, то решают, что ничего страшного в этом нет. Таким образом, вместе с временным страхом человеческого осуждения они теряют вечный страх перед Судом Божиим.



Родственники же, идя на это преступление, берут на себя большой грех. Впоследствии они сами могут пострадать от такой своей безрассудной «жалости». Когда они осознают содеянное, увидят, чем все обернулось, то это принесет им скорби и горькие душевные муки. Ведь, фактически, получается, что они своим поступком подталкивают на подобное преступление (т.е. на самоубийство) другие души – не говоря уж о том, что свои подвергают величайшей опасности.

Подобная «жалость» – большой грех, только, к прискорбию, мало кем осознаваемый. К тому же, надо сказать, что отпевание, практически, ничего не дает – это же не Таинство. В Таинстве подается человеку благодать Святого Духа. А отпевание – это просто церковная молитва, чин предания тела земле. Как и всякая общая молитва, она приносит облегчение душе, но если эта молитва не благословлена Церковью, то даже совершаемая священником, она не принимается Богом, а, следовательно, остается безполезной.

Вопрос: *Но неужели родственники несчастного по своей жалости к нему ничего уже не могут сделать?*

Ответ: Как это ни скорбно, за таких людей не положено молиться в церкви, потому что они оскорбили в лицо Самого Царя Царей. Единственно, что можно делать – это подавать милостыню. Причем – не называя имени самоубийцы. Подал какому-то нищему, болящему, скорбящему, нуждающемуся с мыслью: «Прими, Господи, во имя этой души погибшей». А все дальнейшее – на волю Божию.

Правда, за самых близких родственников (отца, мать, брата, сестру, бабушку) домашней молитвой молиться можно (существует такая практика). За более же дальних – нет. В крайнем случае, нужно взять разрешение епископа – если были с покойным в близких, дружеских отношениях. Если епископ благословит своей властью, тогда благодать будет покрывать молящегося, а так нельзя.

И третье, что должно сказать – молиться можно **только определенной молитвой**. Не просто «спаси, Господи, и помилуй раба Твоего такого-то…» или, тем более, «со святыми упокой…» – нет. А читается так: «Взыщи, Господи, погибшую душу моего сродника (матери, брата, отца, бабушки), и, аще возможно, помилуй ее – неисследимы бо судьбы Твоя. Не постави мне во грех молитвы сей, но да будет во всем воля Твоя». Эту молитву я привожу по памяти, она дана Оптинским старцем Леонидом (в схиме Львом), в его жизнеописании она имеется, ее можно уточнить. Однако, заметьте: имя не называется, а называется только степень родства. И именно просится взыскать погибшую душу – а не так, что «спаси и помилуй…» или, тем более, «упокой…».

Вопрос: *А чем может обернуться для человека такая незаконная молитва (церковная или частная)?*

Ответ: Может обернуться величайшей опасностью – великими диавольскими искушениями и нападениями, а то даже и погибелью этой души. Потому что, фактически, получается, что молящийся самовольно вступает в борьбу с сатаной, пытаясь вырвать из уст льва жертву, которая попалась ему по справедливости. Ведь эта жертва предалась сему хищнику добровольно, а ты кто такой, что хочешь ее вырвать? Это образно говоря. А вот конкретный пример.

Жил в наших местах один послушник, отец N. У него повесился отец, и он за него молился. Не знаю, как он за него молился, но, видимо, иначе, чем заповедали отцы, не так, как было сказано выше (поскольку был он своевольный и все делал только по-своему). И вот какой не[illegible]л исход. Через некоторое время N. [illegible]ехал в монастырь, пожил там несколько лет, впал в еще худшее непослушание, своеволие, самочиние, дерзость и, в конце концов, тоже повесился.

Попутно можно заметить, какое вразумление было дано одному его знакомому иеромонаху. N. помогал этому иеромонаху и однажды повелал ему: у меня, мол, повесился отец, и я за него молюсь. Иеромонах тоже начал молиться за погибшего, т.к. N. был его благодетелем. Но вскоре ему приснился сон: явился этот удавленник и сказал: «Ты какое дело имеешь до меня? За собой смотри!» Повернулся и ушел.

Бывали и другие подобные случаи. Так что все это говорит о том, что церковного предания нужно держаться **очень строго**. Если сказано, что нельзя в церкви поминать самоубийц – значит, нельзя. Если сказано, что только близким родственникам можно молиться (и только определенной молитвой) – значит, только близким. А если по сочувствию, то нужно особое благословение.

> *Если помыслы будем отсекать, отсечем и грех. От помыслов и грех бывает, как от корня – дерево, или как от семени плод. Отсеки корень – и дерева не будет, подави семя – и плод не возрастет.*
>
> *Святитель Тихон Задонский*

Вопрос: *А что делать тем людям, которые допускали (по разным причинам) помыслы о самоубийстве?*

Ответ: Как видим из многочисленных примеров[1], диавол охотится за такими людьми очень сильно, так что ни малейшего повода ему подавать нельзя. Тем более нельзя этих помыслов принимать. Если такой помысел приходит, то его нужно гнать (чем дальше, тем лучше) и ни в коем случае не беседовать с ним.

Рассказывала одна женщина, что она имела несчастье принять такой помысел. И вот уже несколько лет он ей страшно досаждает. И хотя она и каялась, и исповедывалась, и просила молитв – все равно не отступает он от нее. Вот такое бывает. Так что это очень страшный демон – хоть раз дал ему повод, он потом будет донимать долго и мучительно.

Вопрос: *А что делать, если такой помысел уже был?*

Ответ: Самое действенное в таком случае – благодарить Господа за ту скорбь, за ту тяготу, которая понуждает выйти из жизни. Обычно это – неприятности в семье, когда несносны становятся муж или жена; или досаждают враги; или другие тяжелые обстоятельства складываются – те же долги; или издевательства от кого-то приходится терпеть, или болезни нестерпимые (особенно рак), когда люди не выдерживают, т.к. сильнейшие боли бывают, нужны обезболивающие средства (наркотики), а их не достать… и т.д. И вот за эту скорбь, за эту тесноту, за этот крест, который посещает человека и который ему кажется неудобоносимым – нужно благодарить: «*Слава Тебе, Господи, за все. Господи, если Ты дал мне этот крест, эту скорбь, то дай мне и силы это понести. Благодарю Тебя за все. Если я достоин вечной муки, вечного страдания за свои грехи, то какого же тогда страдания я не заслужил во временной жизни? Благодарю тебя за эту скорбь, только избави меня от скорби вечной. Дай мне силы понести сей крест мой благодушно*». Конечно, сначала благодарить будет очень трудно. Но потом, со временем, будет все легче и легче. Вначале только ум будет благодарить, сердце же – роптать, протестовать, а, может быть, даже и богохульствовать. Но не нужно обращать на это внимание, а только продолжать благодарить, смиряться, каяться, терпеть и просить у Господа помощи. Ну и, конечно, открывать этот помысел на исповеди, просить совета и молитв у священников, монахов, родственников, близких – чтобы братская молитва помогла выйти из этого тяжелого состояния.

Вопрос: *А если у кого-то не внешняя скорбь, а внутренняя, тупик духовный?*

Ответ: Для христианина **не бывает тупиковых состояний**, потому что у нас есть Спаситель. И если даже на данный момент человек не видит выхода из своего тупика, то он все равно должен поступать по слову Священного Писания: «*Возверзи на Господа печаль твою…*» (Пс. 54, 23). Т.е.

---

[1] См. 1-ю часть статьи «Задонский Паломник», № 37 (прим. ред.)

всю эту скорбь, все это свое безвыходное состояние нужно возложить на Господа: молиться, терпеть и уповать на Его Промысел. И Господь не оставит, ибо сказано: «*Блажени вси надеющиися Нань*» (Пс. 2, 12).

Вопрос: *А если у кого-то умирает один из любимых, как это можно понести?*

Ответ: Помню, во время службы в армии у нас в гарнизоне пошла эпидемия самоубийств. Один солдат стрелялся, но остался жив. И когда его потом спросили: «Почему ты на это решился?» Он ответил: «Потому что застрелился мой друг, который единственный во всей роте понимал меня. Он ушел из жизни, и я решил уйти за ним». Вот какой порой бывает «веский» повод. Ну, а начальный толчок для застрелившегося товарища был таков. В миру его оставалась ждать любимая девушка. Они переписывались, и она никуда не ходила, верно его ждала. А друзья его по соседству как-то раз сидели и решили: «Что это Любка никуда не ходит, ждет своего Петьку? Давай мы ему напишем, что она гуляет». Взяли и написали. Он получил это письмо, прочитал сам и показал своему другу: «Вот видишь, что пишут? Любка моя гуляет, а я без нее жить не могу». И когда подошло ему время идти в наряд (служил он в роте охраны аэродрома), то, получив боевые патроны на пост, он зарядил карабин, постоял немного, потом нажал на курок и застрелился. А о причине потом дознались через его товарища. Так «маленькая» шутка «веселых ребят» сгубила жизнь молодого парня. И его друг чуть было не отправился вслед ему.

Подобных жизненных трагедий бывает великое множество. Гибнет от несчастного случая или от злобы человеческой один из любимых, а другой решается уйти вслед за ним. Но это далеко не «благородный поступок», как некоторые считают. К сожалению, это благовидное диавольское обольщение. Это яд, завернутый в блестящую упаковку. Ведь диаволу нужно любым способом погубить душу, ему нужно, чтобы человек **под каким угодно предлогом** пошел на смертный, непростительный грех самоубийства. А как он сумеет предоставить человеку свое обольщение – это дело его лукавого искусства. Но здесь можно сказать вот что. Каждому из нас нужно четко осознать, что люди живут не только временной жизнью, но и вечной (души наши вечны). И если какую-то задачу или проблему человек не решит в этой жизни, эта задача будет тяготить его во все последующее время в вечности. Поэтому если кто-то, даже потеряв любимого, с благодушием и доверием к Богу примет случившееся и перенесет свою любовь в будущий мир, то эта любовь будет утешать его и там. А если по малодушию он превратит любовь в пристрастие – якобы он не может какое-то время прожить без любимого человека, то это пристрастие будет мучить его всю безконечную вечность.

Примеров подобных самоубийств великое множество. Но, как я уже говорил прежде, любое самоубийство есть преступление перед Богом. Потому, как бы это не преподавалось, как бы не было благовидно замаскировано – оно всегда остается преступлением против Создателя и Творца, всегда остается грехом и принесет вечное мучение, вечное (но уже безполезное) раскаяние душе этого человека.

Вопрос: *Вопрос о самоубийствах, к сожалению, сегодня весьма актуален...*

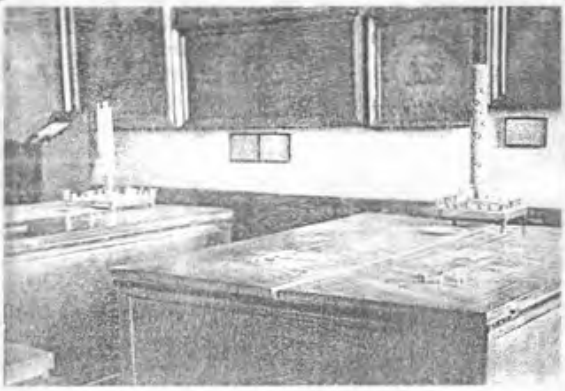
Ответ: Скорбно, но факт. И мне думается, что эта тема нехотения жить с каждым днем будет становиться все острее и острее, в это болото будет втягиваться все большее и большее количество душ. Почему? Потому что злоба демоническая и человеческая с каждым днем возрастает, а малодушие в людях увеличивается. Эта злоба, нетерпение и безрассудство в подрастающем поколении умножаются чрезвычайно – люди становятся **нежизнеспособны**. Они не могут бороться за жизнь, потому что не приучены к этому. Они обучаются телевизором, видео, литературой и всем духом века сего сластолюбию, малодушию, нетерпению, и потому им даже малое испытание кажется невыносимой скорбью. Молодежи сегодня преподносится и рекламируется, как благо, так называемая «виртуальная реальность» – уход от действительности в виртуальный, т.е. несуществующий мир. А к чему это ведет, наверное, понятно каждому. Также демонизм и страсти человеческие возрастают ныне очень сильно, ибо взращиваются всей современной антикультурой, которая подготавливает людей к принятию антихриста – чем далее, тем более. И вот все это с течением времени станет настолько давить и угнетать людей, что у них будет пропадать всякое желание жить, они будут желать выйти из жизни, покончить с собой. Это явление ухода из жизни станет приобретать с каждым днем все более и более злободневный, эпидемический характер. Так что, если бы кто-то взялся за эту тему и раскрыл бы ее, написал бы что-либо фундаментальное, то это было бы полезно для многих.

ОТМЕЧЕННЫЕ БЛАГОДАТИЮ ДУХА БОЖИЯ

О некоторых из подвижников Задонских, покоившихся под сенью «Митрофановой пещеры» известно немало. В ряде предыдущих номеров за 2002-2004 годы «Задонского паломника» были помещены материалы, повествующие о жизненном пути и подвигах духовных **схиигумена Евсевия (Евфимия II), схимонаха Митрофана, иеросхимонаха Агапита, Антония Алексеевича, Христа ради юродивого Задонского, старицы Евфимии Григорьевны Поповой, архиепископа Каменец-Подольского Антония (Соколова), иеросхимонаха Нафанаила, затворника Задонского Георгия.**

А вот подробности жития также погребенного некогда под сенью «Митрофановой пещеры» **иеросхимонаха Авраамия** сокрыты ныне от нас завесой времени. Сей достойный муж, усопший 10 июля 1852 года, происходил из купеческого сословия, был уроженцем города Задонска. Скончался на 92-м году жизни. При жизни на протяжении многих лет нес нелегкое бремя, будучи духовником братии. Отличался мудростью и глубоким смирением, назидая не столько наставлениями, сколько примером своей благочестивой жизни.

Но чтили молитвенно в Задонском Богородицком монастыре память не только тех, кто покоился в усыпальнице под алтарем Вознесенского храма и был, как местночтимый подвижник благочестия внесен в общероссийские святцы. Мы уже рассказывали об иноке Никандре Бехтееве, явившем жизнью своей пример смирения и безропотного послушания. Можно назвать и иные имена, что поминались в Задонской обители во имя Пресвятой Богородицы как образцы благочестия.



Как уже рассказывали мы читателям «Задонского паломника», наиболее чтимые подвижники благочестия из числа монашествующих и мирян, опочившие в Задонске, до 1930 года упокоены были в так называемой «Митрофановой пещере» – усыпальнице, устроенной под алтарем Вознесенской трапезной церкви Задонского Богородицкого мужского монастыря. А именовали так усыпальницу в память о том, что на месте этом некогда стояла келья друга и сотаинника св. Тихона – схимонаха Митрофана. О. Митрофан был здесь и похоронен – в пещерке-погребе, ископанной им для уединенной молитвы под полом своей одиноко стоявшей схимнической кельи. Позднее, радением чтителей памяти праведного старца, святое место отметили установкой часовни, которую, спустя некоторое время, «изрядно распространили». В часовне этой и стали погребать тех, кто при жизни земной отмечен был печатью Духа Божия.

Иеромонах Павел смиренномудрый. Происходил «из кузнецов города Усмани». Святителем Тихоном направлен был в Задонский монастырь, к схимонаху Митрофану.

«Прими себе в сожительство новопришедшую овцу Христову. Наставляйте друг друга и созидайте духовне, о мне грешном Господу Богу молитеся обще», – так писал святитель в письме к отцу Митрофану, вверяя его попечению ищущую спасения душу.

Был келейником у схимонаха Митрофана, а впоследствии, по рукоположении в сан, – духовником братским. Скончался 19 мая 1837 г.. Погребен был с правой стороны Митрофановской часовни (у северной внешней стены алтаря Вознесенской церкви).

Иеромонах Ириней. Происходил из духовного сословия, сын диакона, уроженец села Оскочное Задонского уезда. В монашество пострижен в 1831 году. 15 августа 1834 года рукоположен в иеромонаха высокопреосвященным Антонием II (Смирницким). 16 августа 1838 года награжден набедренником. Отличался глубоким истинным смирением, разумной молчаливостью, строгой нестяжательностью, усердным послушанием. Более двадцати шести лет находился в должности гробового иеромонаха при гробе свт. Тихона и каждодневно служил раннюю литургию. Был более пяти лет общим духовником братии. За пять дней предузнал свою кончину, а скончался 1 мая 1863 года. Погребен был у северной внешней стены алтаря Вознесенской церкви, рядом с иеромонахом Павлом.

Иеромонахи Анатолий и Иларий жили в Задонской обители в первой половине XIX столетия; тут же они и закончили свою благочестивую жизнь.

Как сообщает иеромонах Геронтий: «Благочестивые и благоговейные иеромонахи Анатолий и Иларий происходили из купеческой фамилии города Ливен Орловской губернии; отличались смирением, нестяжательностью и делами христианского мило-

сердия. Они духовно воспитывались под руководством добродетельного и опытного в духовной жизни старца, общего духовника братского, иеромонаха Павла, бывшего любимым учеником схимонаха Митрофана, друга и сподвижника св. Тихона. Любовь их к ближним была истинная. Каждый нуждающийся «пришлец» и бедный житель города Задонска обращался к ним со своею нуждою и получал необходимое. Во избежание же суетной молвы, они имели у себя очень близкого и тоже с сострадательным сердцем некоего купца, торговавшего в Задонске всем необходимым. Обращавшиеся к ним с просьбами получали от них записки к купцу, и по этим запискам купец давал, что нужно, а старцы уплачивали. Эти-то истинные иноки обратили внимание и на пришелицу-нищую (Матрону Наумовну Попову), которой ради Господа много лет помогали советами и материальными своими средствами, а через нее и другим многим, нуждающимся в посторонней помощи. Любовь народная и доселе благословляет их память».

Благочестивые старцы один за другим почили сном праведным в 1822 году.

Иеромонах Димитрий был казначеем монастыря. Отличался праведною жизнью. Скончался в 1830 году.

Иеромонах Корнилий. Отличался праведною жизнью. «Об о. Корнилии сохранилось мало сведений».

Иеромонахи Анатолий, Иларий, Димитрий, Корнилий были погребены все четверо вместе, в общем склепе, «нарочито для них устроенном», с северной стороны теплого храма во имя Рождества Богородицы.

Строго-разумный инок Аарон. Он замечателен по следующему обстоятельству. Преосвященный Тихон однажды вознамерился выехать из Задонского монастыря в Новгородскую епархию, по многократному приглашению преосвященного С.-Петербургского митрополита Гавриила, предлагавшего ему Валдайский Иверский монастырь, близ родины святителя, или другой какой, с полным управлением. О. Аарон, случайно узнав от келейного о намерении преосвященного Тихона, сказал: «Напрасно! Матерь Божия не велит ему выехать отсюда!»

Святитель, услыхав про это от келейника, спросил: «Точно ли такие слова говорил о. Аарон?» Келейник ответил: «Точно так говорил». «Ну, я же, – сказал святитель, – и не поеду отсюда». Разодрал просьбу и, размыслив зрелее о сделанном уже решении судьбы своей, сам признал свои открытые мысли искушением; освободился от них молитвами и описал их очень живо в одной статье своей «Сокровища Духовного» под заглавием: «Вода мимо текущая».

Отец Аарон впоследствии был в должности казначея монастыря. Пользовался в монастыре духовным авторитетом. Когда оклеветан был завистниками схимонах Митрофан, то настоятель потребовал «означенного называющегося святого схимонаха Митрофана из уединенной его келии перевесть в монастырь и отдать под присмотр иеромонаху Феофилакту, а в сожитие в келию старику монаху Аарону». Произошло это в 1787 году. На основании этого автор «Истории монашества на Дону» П. В. Никольский делает вывод, что сообщение иеромонаха Геронтия о смерти отца Аарона в 1786 году неточно и относит окончание земной жизни этого старца к 1788 году.

Старец Аарон похоронен был «подле прежней большой церкви» (Владимирского собора 1741 года постройки, сломанного в 1845 г.), с южной стороны при входе.

Нельзя не упомянуть и имена тех, кто своими трудами положил начало славной обители во имя Сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы.

По преданию, частично подтверждаемому записью в Писцовых книгах Засосенского стана Елецкого уезда, основателями Задонского (первоначально – Тешевского) монастыря во имя Сретения иконы Божией Матери Владимирской (ныне именуемого Рождество-Богородицкий мужской монастырь) были старцы Кирилл и Герасим, выходцы из Московского Сретенского монастыря. По благословению, предположительно, священномученика Патриарха Гермогена, в тяжелую годину Смутного времени (около 1610 года) направились они «с намерением основать монастырь» в места, где в 1395 году чудесным явлением Пресвятой Богородицы остановлены были угрожавшие Руси полчища Тамерлана, уже разорившие Елец. Избрав для устроения новой монашеской обители холм при впадении в Дон малой лесной речушки Тешевки, они поставили здесь церковь во имя Сретения Владимирской иконы Божией матери, обеспечив ее всем необходимым. *«За рекою ж за Доном: монастырь Тешевской на реке на Дону, усть речки Тешевки, под Тешевским лесом, ограда древена, ворота простые затворные на монастырь. А в монастыре церковь во имя Пречистые Богородицы Сретения Владимирския иконы; а в церковь поставленье и в церкви образа местные и книги и ризы, и у церкви колокола и все церковное и монастырское строенье – дву старцев Кирилла и Герасима; да в монастыре же келлий: келья черного попа Геласия; келья старца Мисаила; келья старца Иева; пашни монастырские паханые 6 чети да перелогом да дикого поля 11 четвертей. И обоего пашни монастырские паханые и перелогом и дикаго поля добрые земли 21 четь в поле, а в дву по тому ж; сена нет»*, – сообщает Писцовые книги Засосенского стана Елецкого уезда 1628-1630 гг.

Известная в XIX веке запись в Синодике Задонского Богородицкого монастыря позволяет предполагать, что старцы Кирилл и Герасим, достигнув высшей ступени монашества – схимы, окончили свои дни в стенах основанного ими монастыря и на святой его земле были упокоены. Иного о них неизвестно. Неизвестно и место их погребения.

Л. МОРЕВ

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА

в изречениях и делах святых отцев, живших в IV и V веках

(Продолжение. Начало в № 22-37)

1. Рассказывали об Авве Макарии. В отсутствие его вошел к нему в келию разбойник. Макарий, возвратившись в келию, застал разбойника, который навьючивал на своего верблюда вещи его. Макарий вошел в келию, взял еще несколько вещей и вместе с разбойником клал их на верблюда. Когда же они навьючили, разбойник начал бить верблюда, побуждая встать, но верблюд не подымался. Авва Макарии, видя, что верблюд не встает, вошел в свою келию, нашел там маленький земледельческий инструмент, вынес его, и, кладя на верблюда, сказал: брат! вот чего дожидался верблюд. Потом, ударив верблюда ногой, сказал: встань! Верблюд по слову святого, тотчас встал и немного отошел; потом опять лег и уже не вставал до тех пор, пока не сняли с него всех вещей. Тогда пошел он.

И хотящему судитися с тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу: и аще кто тя поймет по силе поприще едино, иди с ним два (Мф. 5, 40-41).

1. Хочет взять силой у тебя твое имущество кто-либо; ты настроенный мыслью быть полезным ближнему, обращать грешника от заблуждения пути его, подай ему добрый пример безпристрастия к временному имуществу, отдай ему чего он хочет, и отдай более, нежели хочет (если только сие не вредно для других), и отдай ему даже свою последнюю рубашку, когда увидишь, что твой добрый пример безпристрастия к временному спасет душу грешника от смерти или может быть полезен другим.

2. Силой принудит тебя кто-либо для него трудиться, ты, настроенный мыслью быть полезным ближнему, обращать грешника от заблуждения пути его, подай ему добрый пример заповеданной любви к собратиям: с любовью потрудись в том деле, к которому он тебя принудит, и потрудись больше, чем сколько принудит (если только сие не вредно для других), и жизнь свою положи для него, когда увидишь, что сим спасешь душу его от смерти.

Однажды воры грабили Авву Евпрепия, он вместе с ними выносил свои вещи. Когда воры унесли все его имущество, но оставили свою палку, Авва Евпрепий, увидев палку, опечалился и, взявши ее, побежал за ворами, желая отдать им палку. Когда же воры не хотели взять, опасаясь, чтобы чего не случилось, Авва Евпрепий, встретившись с какими-то людьми, которые шли по той же дороге, упросил их отдать палку.

Авва Спиридон, пастырь овец, столько был свят, что удостоился быть пастырем людей. В одном из Кипрских городов, именно в Тримифунте, он избран был в епископы. Но по великому смирению своему он, будучи епископом, пас овец. Однажды в полночь воры тайно подошли к овчарне, чтобы украсть овец. Но Бог, хранящий пастыря, сохранил и овец. Воры невидимой силой были связаны у овчарни. На рассвете пришел к овцам пастырь и, увидев воров со связанными назад руками, узнал о случившемся. Сотворив молитву, Авва Спиридон развязал воров. Потом долго убеждал и увещевал их, чтобы старались жить лучше честными трудами, чем воровством, и, подарив им одну овцу, отпустил их, сказав с любовью: чтобы не подумали, что вы даром стерегли овчарню.

Рассказывали об Авве Геласие. Имел он книгу в коже, стоящую восемнадцать златниц, в которой написан был весь Ветхий и Новый Завет. Книга лежала в церкви, чтобы мог читать ее всякий желающий из братьев. Один брат, странник, пришел посетить старца и, увидав книгу, покусился на нее. Он украл ее и ушел. Старец, хотя и узнал об этом, не погнался за братом, чтобы взять его. Брат пришел в город и искал, кому бы продать книгу; и когда нашел человека, желающего купить ее, назначил ей цену в шестнадцать златниц. Желавший купить сказал брату: дай мне прежде ее, я узнаю о ней и тогда отдам тебе эту цену. Брат отдал книгу. Тот, взяв ее, пришел к Авве Геласию показать ему и сказал о цене, какую назначил продавец. Старец говорит ему: купи эту книгу, она хороша и стоит назначенной цены. Но покупавший, возвратясь, сказал продавцу иначе, а не так, как говорил старец. Вот я, – сказал он, – показывал ее Авве Геласию, и он сказал мне: книга дорога; она не стоит назначенной тобою цены. Брат, услышав это, спросил: ничего тебе еще не говорил старец? Ничего, – отвечал тот. Тогда брат сказал: теперь уже не хочу продавать книгу. Мучимый совестью, он пошел к старцу, признался ему и просил его взять книгу назад; но старец не хотел брать. Тогда брат говорит ему: если ты не возьмешь ее, я не буду иметь покоя. Старец отвечал: если не можешь быть покойным, то я беру книгу. Брат, получив назидание от поступка старца, жил с ним до самой кончины своей.

Пришли некогда к Авве Феодору три разбойника: двое держали его, а третий выносил пожитки его. Вынесши книги, разбойник хотел взять и левитон. Тогда старец говорит ему: это оставьте. Они не хотели. Старец, двинув своими руками, отбросил двух первых. Разбойники, увидев это, пришли в страх. Старец же говорит им: не бойтесь ничего, разделите все это на четыре части, и возьмите три себе, а одну оставьте мне. Так они и сделали. На его долю достался и левитон, который он надевал в церковь.

2. Авва Макарий рассказывал о себе: когда я был молод и жил в келии в Египте, взяли меня и сделали клириком в селе. Не желая быть клириком, я убежал в другое место. Сюда ходил ко мне благочестивый мирянин, брал мое рукоделие и доставлял мне нужное. По искушению диавольскому одна девица в селе том впала в любодеяние. Когда она зачала во чреве, спрашивали ее: кто виновник сего? Она отвечала: отшельник. Тогда пришли и взяли меня в село, навесили мне на шею закопченных горшков и ручек от посуды, и водили меня по улице, били и кричали: этот монах растлил нашу девицу; возьмите его, возьмите – и избили меня едва не до смерти. Подошел один старик и сказал: долго ли вам бить сего монаха – странника? А мирянин, служивший мне, шел за мною весь в стыде; и его много ругали, говоря: вот отшельник, которого ты хвалил! Что он сделал! А родители девицы говорили: мы не отпустим его, пока не представит нам поручителя, что будет кормить ее. Я попросил служившего мне мирянина, и он поручился за меня. Возвратившись в свою келию, я отдал ему корзины, сколько имел их, и сказал: продай и отдай жене моей на пропитание. И говорил самому себе: Макарий! вот нашел ты себе жену; теперь тебе надобно немного побольше работать, чтобы кормить ее. Работал я день и ночь и посылал ей. Когда же пришло время родить несчастной, то она много дней мучилась и не могла родить. Говорят ей, что это значит? Знаю я, – отвечала она, – я оклеветала отшельника, я ложно обвинила его. Не он сделал это, а такой-то юноша! Тогда служивший мне мирянин пришел ко мне с радостью и сказал: та девица не могла родить, пока не призналась, что отшельник не виноват, и что она солгала на тебя. И вот все село с почестью хочет идти сюда и просить у тебя прощения. Услышав о сем и убегая безпокойства от людей, я встал и убежал сюда, в Скит. Вот первая причина, по которой я пришел сюда.

СТОЙ БЛАГОГОВЕЙНО В ХРАМЕ БОЖИЕМ

Святитель Иоанн Златоуст

Как сеятелям нет никакой пользы, когда они бросают семена при дороге, так и вам нет никакой пользы от того, что именуемся христианами, если не оправдываем наименования соответствующими делами.

Какая польза воину от того, что он состоит на военной службе, когда он недостоин ее, будучи питаем на счет царя, не сражается за него? Лучше было бы не вступать ему на военную службу, чем вступивши, не радеть о царской чести. Говорю это о тех, кто оставляет священные собрания и в час страшной и таинственной Трапезы занимается беседами и пустыми разговорами.

Что делаешь ты, человек? Не обещался ли ты священнику и на его слова: *горе имеим* ум наш и *сердца*, не сказал ли: *имамы ко Господу?* Ты не чувствуешь страха, не стыдишься оказаться лжецом в самый страшный час? Удивительно! Когда приготовлена таинственная трапеза, когда закалается за тебя Агнец Божий, когда за тебя подвизается священник, когда духовный огонь истекает от пречистой Трапезы, предстоят херувимы, летают серафимы, шестокрылые закрывают свои лица, все безтелесные силы молятся за тебя с иереем, духовный огонь снисходит с неба, от пречистого ребра изливается в чашу кровь за твое очищение, – ты не боишься, не стыдишься в этот час оказаться лжецом?

Из 168 часов в неделе один лишь единственный час отделил Себе Бог: неужели ты и этот потратишь на житейские дела, на смех и разговоры? С какой после этого дерзостью приступишь ты к таинствам? С какой оскверненной совестью?.. Не будем поэтому, братья, оставлять собраний, равно как и в них предаваться праздным разговорам, будем стоять со страхом и трепетом, опустя взор долу, а душу имея горе, и с воздыханиями будем восклицать не голосами, а сердцем. Не видели ли, как предстоящие видимому, тленному, временному и земному царю бывают недвижимы, молчаливы, спокойны, не блуждают взором в разные стороны? Возьми их в образец себе. Так стойте пред Богом, как если бы вы явились пред лицом земного царя. Пред Небесным Царем должно стоять и гораздо с большим страхом. Входя в церковь, войдем как пристойно пред Богом, не питая в душе злобы, чтобы при молитве нам не молиться против самих себя, говоря: «*остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим*».

Воспоминания детства

(Продолжение. Начало в № 36-37)

Архимандрит Исаакий (Виноградов)

Годы обучения в начальной школе

Я уже говорил, что отец мой был педагогом и занимал должность учителя в сельской школе в Хотыницах. Там я и учился до своего поступления в петербургское 1-е Реальное училище. Курс обучения в школе был трехгодичный, в соответствии с чем имелось три отделения: младшее, среднее и старшее. Учитель был один, поэтому все три группы занимались в одном классе одновременно. От педагога требовалось большое умение вести урок так, чтобы дети разных отделений не мешали друг другу заниматься. Обычно одна группа слушала объяснения учителя и отвечала на его вопросы, другая в это время прорабатывала по книжке заданный урок, а третья – писала письменную работу. Дисциплина была хорошая, почему и было возможно так преподавать. Раз в неделю происходил таким же образом урок Закона Божия. Батюшка тоже одной из групп вынужден был давать письменную работу, пока занимался с двумя другими.

Припоминается по этому поводу один курьез: задано было написать наизусть Символ веры. Один из учеников написал заглавие так: «Символ веры». Рассказал этот случай батюшка моему отцу, а он поделился своим очередным курьезом. Писали ученики диктовку на употребление тире вместо слова «есть». Учитель диктует:

«Трудолюбие – добродетель. Олень – лесной зверь». А ученик пишет: «Трудолюбие – добродетель, а лень – лесной зверь».

Настоятель нашей екатерининской церкви преподавал в нескольких окрестных селах и поэтому больше одного раза в неделю посещать нас не мог. Все остальное преподавал папа. Назывались уроки или русский язык, или арифметика, но по своей любви к точным наукам отец на этих же уроках давал понятие о явлениях природы и даже сопровождал уроки простейшими опытами по физике, что программой не предусматривалось, но детям очень нравилось. В книге для чтения по русскому языку для старшего возраста были помещены и небольшие повествования из русской истории. Обучал отец нас и пению, и, как я уже говорил, все ученики его пели в церковном хоре. В школе была хорошая библиотека детских книг, и я до сих пор помню содержание некоторых народных сказок в стихах, например, «Три Ивана» или «Похождения отставного солдата». Прекрасные повести Авенариуса на исторические темы тоже мне очень нравились и развивали меня. Кроме школьной библиотеки, образовалась у меня и своя личная библиотечка из подаренных мне книг. Получал я на свое имя и еженедельный детский журнал «Задушевное слово». Кроме трогательных детских повестей любимой нами писательницы Чарской, запомнились мне и комические рисунки.

Особенно памятны мне елки на Рождество и приготовления к ним. Мы заранее начинали клеить игрушки: домики, фигурки, коробочки, которые будут висеть на елке, цепи из золотой бумаги, но старались делать это по секрету от Оли, чтобы ей было интереснее увидеть уже готовую, наряженную елку.

Но вот приближается праздник. В школе каникулы, опустел класс. Мы с папой собираемся в лес за елкой, одеваемся охотниками, папа берет топор, и у меня есть свой, маленький. Сговариваемся с соседом – крестьянином дедушкой Степаном Порфирьевичем, который запрягает в дровни своего Мальчика, привязывает сзади еще двое санок для елки. Берем две пары лыж и катим в лес, опять по секрету от Оли.

Лес недалеко. Останавливаемся. Порфирьич остается около саней, курит и стережет Мальчика, а мы с папой становимся на лыжи и углубляемся в чащу леса. Сбрасываем снег с выбранной елки ударом по стволу, проверяем ее со всех сторон, и, если она красивая, пушистая и симметричная, папа начинает рубить ее. Немного поработав, он делает вид, что устал, и предоставляет мне докончить рубку и свалить елку моим маленьким топориком. Затем связываем ее веревкой, чтобы не торчали и не обломались ветви, несем к лошади и укладываем на двое саночек.

Привозим к школе, ставим во дворе за сарайчиком, где не видно. Потом в нетопленом классе папа укрепляет елку на крестовине, и мы украшаем ее игрушками, цветными свечками, золотыми цепями, пряниками и небольшими яблоками.

В первый день праздника к вечеру зажигаем елку для нашей семьи. Все мы поем около елки: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума...» Когда спеты тропарь и кондак праздника, начинаются выступления присутствующих. Каждый из нас поет или читает какое-нибудь стихотворение.

Под елкой стоит столик с подарками. Нам разрешается подойти и отыскать, что нам предназначено. Даже Оля, зная букву "о", легко находит свою закутанную куклу. Мне

В лес за елкой. Рисунок архимандрита Исаакия

достается большой пакет. «Можно развернуть?» – спрашиваю. – «Конечно, это твое!» Там оказывается прибор для выпиливания по дереву, какой мне давно хотелось иметь. Любительница рукоделия получает пяльцы и набор шелковых ниток и рисунков для вышивания.

Тушим пока свечи на елке и садимся пить чай с елочными гостинцами. Между тем папа и Кленя незаметно исчезают из комнаты. Вдруг раздается энергичный стук в дверь... «Кто там?» – спрашивает мама. «Пустите, это Дед Мороз!» – отвечает незнакомый мужской голос. Отворяем. Действительно входит старик с огромной седой бородой, с надвинутой на голову шапкой. За плечами у него два мешка. Из одного мешка торчит розга, а в другом, очевидно, какие-то пакеты. Вместе с Дедом Морозом входит Баба Карга – скрюченная старушонка, вроде Бабы Яги, но доброжелательная.

Дедушка Мороз и Бабушка Карга. Рисунок архимандрита Исаакия

Мама предлагает гостям полюбоваться на зажженную елку. Они соглашаются, и мы повторяем всю программу выступлений. Дед Мороз «экзаменует» нас, спрашивает молитвы. Мы их знаем. «Всегда ли слушаетесь старших?» Оля с испугом косится на розгу, прячется за меня и шепотом просит: «Не выдавай меня». Мама подтверждает, что вообще слушаются, но иногда бывает, что капризничают и плохо ведут себя. Мы обещаем, что впредь этого не будет, и тогда гости развязывают свои мешки... Баба Карга высыпает из своего мешка орехи, мандарины и прочие сладости. Дед Мороз дарит каждому по книжке с картинками, мама предлагает гостям чаю, но они отказываются под предлогом, что им еще предстоит много дел: надо обойти несколько домов, где есть дети. Уходят.

Мы разглядываем новые книжки, когда входят папа и Кленя. «Как жалко, что вы выходили, а у нас тут были гости – Дед Мороз и Баба Карга. Мы для них елку зажигали, а они нам столько всего подарили!» – рассказывает мама. Папа улыбается в усы, очень довольный, что не все его узнали в роли Деда Мороза. Оля действительно вполне убеждена, что приходил настоящий Дед Мороз.

На третий или четвертый день праздника в том же помещении повторяется торжество для школьников. Елка еще во всей красе, вставляют лишь новые свечи в подсвечники и зажигают их. Дети всех трех отделений со своими родителями заполняют помещение. Опять сперва поют тропарь и кондак праздника, а потом, взявшись за руки, образуют вокруг елки огромный хоровод. Поют детские песенки: «Ах, попалась птичка, стой», – и кто-нибудь из малышей изображает птичку, которая пытается выскочить из круга наружу. Для выступлений устроена эстрада. На ней стоит хорошенькая девочка с лиловыми ленточками в косичках – Маня Гаврилова – и декламирует:

Тает снежок.
Ожил лужок,
День прибывает.
Когда это бывает?

Мы все стоим кругом эстрады и хором отвечаем: «Весной!»

Маня продолжает:

Солнце печет.
Липа цветет,
Рожь поспевает.
Когда это бывает?

«Летом!» – кричим мы внизу.

Пусты поля,
Мокнет земля,
Дождь поливает.
Когда это бывает?

Глас «народа» утверждает, что осенью.

Снег на полях,
Лед на реках,
Вьюга гуляет.
Когда это бывает?
Ну, конечно, зимой.

После исполнения четырех времен года на эстраде читаются некоторые басни Крылова в лицах. Восторг зрителей вполне вознаграждает труд папы и мамы по устроению этого торжества. Раздают подарки. Кроме обязательных для всех пакетов со сладостями, нуждающиеся получают обувь, отрез на одежду. Об этом позаботился особый комитет с Костиным отцом во главе. Ни Деда Мороза, ни ряженых на елке в школе не бывало. А по улицам деревни ходили забавные фигуры: «Медведь» с поводырем, «Коза», «Барабанщик», «Журавель» с трещоткой. Но это были взрослые люди.

В 1905 или 1906 году родители подарили мне на день рождения записную книжку с карандашом и хорошенький перочинный ножик. Стал я вести свой первый в жизни дневник. В него записывал я свои школьные впечатления и, между прочим, написал фразу: «А Маня Гаврилова – хорошенькая девочка» (то есть та самая «артистка», которая запевала «четыре времени года» на школьной елке). На мою беду старшая сестра Тоня успела сунуть свой любопытный носик в мой дневник и во время чая, когда мы все сидели за столом, вдруг заявила: «А у Вани есть невеста!» Папа в это время читал газету. Он обладал в достаточной мере чувством юмора и из-за газеты подал реплику: «Ну же, пора!» Мама же спросила: «Кто же такая?» «Маня Гаврилова», – сообщает Тоня. Ох, уж эти старшие сестры! Бедный «жених» юркнул под стол и едва удержался, чтобы не укусить Тоню, как случилось с ним однажды в раннем детстве.

Быстро бежит время в школьных занятиях, и вот уже приближается Пасха. В Великий пост мы постились всей семьей. Я особенно любил поститься и сам себя лишал варенья к чаю, хотя оно уставом и не запрещено. Перед самым праздником много хозяйственных хлопот, в которых посильное участие принимали и мы, дети. Чистить изюм или миндаль мне поручали редко, так как по зернышку и по ягодке они все же заметно убывали во время моей работы. Зато протирать скоромный творог через решето поручали мне охотно, и мама была уверена, что ни одна крупинка не попадет мне в рот.

Но однажды, к великому своему горю, я оскоромился перед самой Пасхой. А дело было так. Запекался у нас окорок в тесте. Когда с него сняли румяную ароматную корочку теста, Тоня, которая не была большой постницей, съела кусочек корочки и, как Ева Адаму, предложила и мне попробовать, и я соблазнился, будучи, впрочем, уверен, что тесто «постное». Но, когда я съел, Тоня начала дразнить меня, что я «оскоромился», так как тесто пропиталось свиным салом! Я не взвидел света от

огорчения и разревелся во все горло. Действительно: поститься весь Великий пост и так нелепо оскоромиться в Страстную Субботу! Тоню родители за это побранили, но мое огорчение улеглось не скоро. К заутрене в церковь мы ходили всей семьей. Папа нес фонарь, освещая дорогу с образовавшимися уже лужами талого снега. Часто приходилось обходить их, теснясь к забору. Внезапно раздавался восторженный звонкий голосок Оли: «Ах! Я галошу потеряла!» Останавливались, искали, находили и продолжали свое путешествие. Вот и речка Хотынка, где мы все моем свои галоши, а на пригорке около речки светится уже огнями церковь.

Входим – народу уже много. Пол устлан вместо ковров ветками ельника – как «для параду», так и для облегчения уборки помещения после службы. В храме у Плащаницы читает Деяния какой-нибудь мужичок. Батюшка подходит и закрывает рукавом рясы книгу в знак того, что пора начинать службу.

Раздается первый удар колокола. Это была почетная обязанность – звонить на колокольне в пасхальную ночь. Старейшие по возрасту мужички, старше 70 лет, соблюдали между собою строгую очередь, кому звонить в этом году. Особенно памятен мне старик Самсон Алексеев, который очень любил вести беседы на духовные темы с моим отцом. Сидит он, бывало, на завалинке и рассказывает папе свой сон: «Вижу я лестницу до небес и наверху Бог Саваоф. Он меня зовет "Самсон!" Я в страхе и трепете спрашиваю: "Чаво, Господи?" – "Полезай сюда!" А мне страшно, лестница качается "Боюсь, Господи!" И так три раза. "Дурак ты, Самсон", – говорит Господь. К чему бы это?» Не знаю, как растолковал отец мой ему этот сон. Самсону было уже 80 лет, но и он, в свою очередь, ни за что бы не пропустил своего участия в пасхальном звоне, хотя подниматься на колокольню было ему уже нелегко.

Выходит крестный ход. Диакона в церкви не было, идут батюшка и псаломщик, за ними – все прихожане. Я тоже принимаю деятельное участие в крестном ходе – несу на полотенце Евангелие, для меня еще тяжеловатое. Церковь остается почти пустой. На колокольне – минорный «перебор». Входят в церковь... Христос воскресе!» Радостный трезвон во все колокола. Весь народ стоит со свечами. Когда кончается служба, уже брезжит рассвет. Идем опять по лужам. Дома сразу разговляемся, а на столе стоят окорок, телятина, ветчины, куличи и пасха, чудесные крашеные яйца. Нам дарят особенно красивые: фарфоровые или деревянные, вложенные одно в другое, с сюрпри-

зом внутри. Оля, в восторге от всего пережитого вообще, слученного яичка в особенности, падает на пол и начинает кувыркаться... На другой день обед не варят, а целый день стоит накрытый пасхальный стол, к которому добавляют лишь чай или кофе с молоком, и все сыты. Помню, была очень веселая, к Пасхе особенно подходящая граммофонная пластинка (у Кости был граммофон). Сперва слышно, как деревенские подростки играют в рюхи, потом сговариваются идти звонить на колокольню. Слышно, как скрипят под их ногами ступеньки лестницы, как потом, сговорившись, они ударяют в колокола, и раздается радостный пасхальный громкий трезвон. И мы с папой в первый день праздника поднимались на колокольню звонить.

В пасхальные дни удобно делать и запасы для задуманного путешествия. Мы с Костей решили бежать из дому на остров Хортицу, чтобы восстановить там Запорожскую сечь. Призыв Тараса Бульбы перед походом о том, чтобы заготавливали для него пшеницу, деготь и прочее, относился прямо к нам, но, считаясь с современными условиями, надо готовить... консервы. Для этого кусок ветчины или телятины заворачиваем в блестящую бумагу из-под шоколада – так он уже не испортится. Склад продуктов – за шкафом в щелке, куда не пролезет и кошка. Но очень скоро невероятная вонь из этого угла побудила маму произвести там генеральную уборку, и секрет наш открылся. Я не отпираюсь, честно во всем признаюсь. А не уехали еще потому, что денег на дорогу не хватает: билет от Молосковиц до Петербурга стоит 93 копейки, а у нас в копилке только 50 копеек. Как мы бы добирались до острова Хортицы от Петербурга, мы не очень задумывались.

В годы учения в начальной школе начались мои первые опыты стихотворчества. Правда, ради рифмы иногда получалось несоответствие отдельного слова с общим настроением, как видно на следующих примерах:

Васильком любуюсь я:
Ах, цветочек милый!
Нет прекраснее тебя!
Я – твой друг унылый.
Кто танцует краковяк?
Вот и эдак, вот и так!
Тетя Катя, Вы ли это?
Я узнал Вас без лорнета!

Впоследствии выражать свои чувства в стихотворной форме сделалось моей потребностью, особенно в дни пребывания на фронте.

Настает лето, которое мы проводим уже не в Крякове, а в Хотыницах. Здесь есть река, а с нею возможность учиться плавать, ловить рыбу. И общество у меня уже другое: не двоюродные сестры с куклами, а мальчуганы из папиной школы, и особенно верные мои друзья Костя и Миша. Мы проводим вместе целые дни. Одну неделю изображаем из себя краснокожих индейцев, начитавшись Фенимора Купера, другую – запорожских казаков, потом – средневековых рыцарей. Эта последняя игра особенно у нас процветала и длилась много лет. Нас на это вдохновляли романы Вальтера Скотта. В школьной библиотеке был экземпляр «Айвенго» – прекрасный полный перевод с английского. Тот полуостровок, который я уже поминал в предыдущей главе, иногда изображал из себя крепость Акру, которую мы, рыцари, должны были взять на пути ко

Гробу Господню. Там росла высокая крапива, и мы своими деревянными мечами рубили ее, считая, что это неверные сарацины. Ожоги от крапивы считались за полученные раны. После отчаянной схватки с противником крепость взята, и на ней водружается знамя. Служится благодарственный молебен. Я изображаю из себя диакона, Костя служит за священника, Миша – за псаломщика, а иногда сторожит нас, как часовой.

Хочу еще сказать несколько слов о том, как мы втроем ловили на реке рыбу. Ловили и удочками, и бреднем (большой мешок из редкой мешковины с грузом), и острогой, которая заменялась у нас большой старой вилкой...

Когда, бывало, шли с бреднем в воде по течению, то двое из нас раздевались и тянули бредень, а третий по берегу нес обувь, одежду и ведро для рыбы. Через каждые 50 или 100 шагов менялись, соблюдая строгую очередность. У берегов между корнями деревьев можно было руками поймать сонного налима. Миша, нырнув туда однажды, ухватил раз что-то огромное и скользкое, но оказалось, что это была чрезвычайно старая лягушка.

Из нас троих Миша лучше всех лазил на деревья, Коля стрелял, а я – плавал. Учили меня плавать мои товарищи в начальной школе. Впоследствии мне пришлось поплавать во многих реках и в трех морях (Балтийском, Черном и Азовском). О том, как мы играли в индейцев, я уже упоминал. Свои головы мы украшали перьями. Полагалось бы употреблять орлиные, но таковых у нас не было, и потому мы заменяли их индюшачьими из маминого хозяйства. Когда резали индюшку, перья шли в нашу пользу. На черенке пера изображался, как у индейцев, характер подвига. Чтобы получить перо «ку», надо было, например, пройти пешком 20 верст или убить змею.

За подвиги еще более выдающиеся полагалось наградить пером «гран-ку», верх у которого был срезан и туда привязаны косички из конского волоса. За описываемый период времени (с осени 1903 по осень 1906 года) произошло три события исторического значения: прославление преподобного Серафима Саровского 19 июля 1903 года; русско-японская война с 26 января 1904 года; первая революция 1905 года с Манифестом о Конституции 17 октября 1905 года.

О моем отношении к преподобному Серафиму я уже говорил раньше. В журнале «Нива» было подробно описано торжество открытия его мощей с обилием иллюстраций. И русско-японская война тоже была достаточно освещена в печати... В «Ниве» помещались портреты юных добровольцев и разведчиков, и под влиянием этих снимков я одно время тоже собирался отправиться на войну, но сообщников себе не искал. И замысел этот остался в тайне.

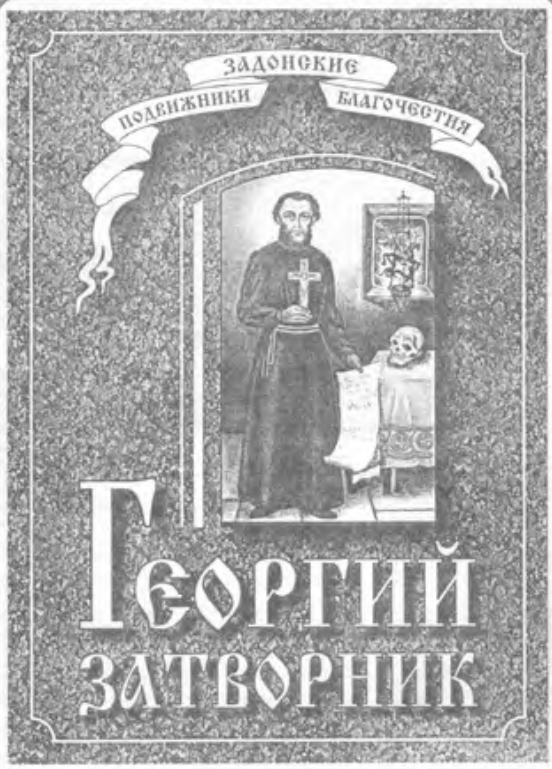
Архимандрит Исаакий за рабочим столом. 1978 г., Елец

Одна из друзей нашего дома, а может быть, и дальняя родственница наша (мы ее звали тетя Оля), была в Порт-Артуре во время войны в качестве сестры милосердия. Когда Порт-Артур был сдан, тетя Оля вместе с прочими жителями русского происхождения была отправлена в Японию. К пленным японцы относились очень хорошо, чувствуя себя победителями в войне с таким великим государством, как Россия. Прекрасно кормили, содержали в чистоте, не стесняли свободы передвижения по городу. Когда был произведен размен пленных, тетя Оля вернулась в Петербург. Всем пленным при отъезде сделали много подарков: материи, веера, безделушки из бумаги, соломки и фарфора. Тетя Оля всем нам подарила японские вещи: маме – шелковую материю и веер, Тоне – комодик в виде многоярусной пагоды со многими ящичками, мне – коллекцию языческих «боженят», семь или девять штук разного размера, с отверстиями для ношения их у пояса. Они соответствовали стихиям природы: божок солнца, дождя, ветра и тому подобное. Пойдет японка гулять без дождевого зонтика и захватит ее дождь – она наклонится к поясу и тихонько попросит «дождевого божка» повременить с дождем, пока она не дойдет до дома. С нашими военными неудачами этих лет связано некоторым образом и мое поступление в 1-е Реальное училище. Когда приближалось окончание мною папиной школы, то мне был задан вопрос: «Кем бы ты хотел быть, когда вырастешь?» Ответ был давно готов: «Батюшкой!» - «Видишь, сынок, если бы мы отдали тебя в Духовное училище (а это вообще и не так легко было бы сделать, так как там учатся преимущественно дети лиц духовного звания), ты бы мог к моменту окончания курса изменить свое мнение и захотеть пойти по другой специальности. Ты бы мог сказать: «Вот, родители послушались меня, еще десятилетнего дурачка, а теперь мне трудно поступить в светское высшее учебное заведение». Если же ты окончишь светскую школу (гимназию или реальное училище) и твое намерение быть батюшкой не изменится, то мы даем тебе слово не возражать против того, чтобы ты поступил потом в духовную академию".

Я согласился с доводами родителей. Выбрано же было реальное училище, а не гимназия потому, что поражение России в тот момент приписывали отсталости нашей в области техники. Папа, любивший точные науки, был согласен с этим мнением и считал, что нужно всемерно содействовать развитию в России технического образования. В Петербурге тогда существовало три реальных училища. Первое было наилучшим из них. Главное же преимущество для нашей семьи заключалось в том, что при нем было общежитие для иногородних воспитанников...

На этом обрываются автобиографические воспоминания архимандрита Исаакия. Остальная часть утеряна и пока не найдена.

Книжная полка



Весной этого года издательство Задонского Богородицкого монастыря подготовило и выпустило в свет жизнеописание великого подвижника XIX столетия — Затворника Задонского Георгия Машурина. Повествование это о земной жизни угодника Божия, снискавшего смирением, молитвой и утомлением плоти изобильные плоды благодатные, основано на тексте «Краткого известия...» о Затворнике, принадлежашего перу иеромонаха Порфирия (Григорова) из Козельской Оптиной пустыни.

Труд отца Порфирия, написанный им как сопроводительная записка к собранию назидательных писем Затворника Георгия, не раз публиковался в девятнадцатом столетии. Так, в 1894 году увидело свет 6-е издание писем. Настолько велик был интерес народа православного к духовному наследию подвижника из Задонска, к чьей келии, во дни земной его жизни, за советом, руководством и утешением стекались многочисленные паломники. Не случайно около 1917 года начата была в епархии Воронежской подготовительная работа по сбору и представлению в Святейший Синод материалов для общецерковной канонизации Затворника Георгия, почитавшегося к тому времени местно. Но последовавшие за «октябрьской» революцией годы жесточайших гонений на Церковь Православную пресекли благочестивое начинание.

И вот пришел день сегодняшний. С момента последнего при жизни автора издания «Краткого известия...» минули десятилетия, страна и народ пережили великие потрясения, заставившие вновь обратить взор к Богу, а стопы своя – к дверям Храмов Православных. Активно начала издаваться духовная литература. В числе первых переизданы были и письма Затворника Задонского Георгия с приложением «Краткого известия...» о его житии. Вот только, с учетом происшедшего во времена советские, написанное около середины XIX века сочинение отца Порфирия уже нельзя было считать исчерпывающим рассказом о Затворнике Задонском.

И потому мы, готовя свое издание, повествующее о земной жизни Затворника Задонского, сочли необходимым несколько дополнить текст, принадлежащий перу иеромонаха Оптиной пустыни. В частности – сообщением о судьбе мощей Георгия.

А ныне мы рады сообщить читателям «Задонского паломника» о том, что выпуск в свет данного издания не только напомнил православным о великом столпе благочестия, но и позволил обрести дополнительные материалы к его жизнеописанию.

Педагоги и учащиеся воскресной школы при Вологодском храме «на Глинках» во имя святителя Николая сообщили, что «в нашем приходе родился затворник Задонский Георгий Машурин. В метрической книге нашего храма рождение этого подвижника записано так: «...1788 года, апреля 3 дня после канцеляриста Алексея Машурина родился сын его Егор, при крещении воспреемником был канцелярист Алексей Васильев Хамантов».

А из историко-архивного отдела Липецкой и Елецкой епархии, от его руководителя – А. А. Найденова – поступила рукопись статьи о Георгии Затворнике, подготовленной несколько лет назад протоиереем Анатолием Стаднюком для одного из планировавшихся краеведческих сборников. Отец Анатолий, не ограничиваясь знакомством с опубликованным в печати попечением иеромонаха Порфирия, изучил и подготовительные материалы к этим изданиям. Выписки из них, сделанные в отделе рукописей Государственной библиотеки и приложенные к тексту статьи, содержат некоторые весьма ценные дополнения к уже известному.

Есть среди них и копия «Материалов к жизнеописанию Задонского Затворника Георгия Алексеевича Машурина», датированных 23 апреля 1840 года и подписанных: «рясофорный монах Петр Григоров».

Этот документ содержит упоминание о составленных Затворником каноне и акафисте своему небесному покровителю – святому великомученику Георгию, речи и молитве ему же, а также – о многих «мелких сочинениях». Заметив, что все эти сочинения хранятся «у меня», автор «Материалов...» замечает «но все сии по многим обстоятельствам не могут быть переданы письменно». Как известно, молитва и речь к св. Георгию вошли в приложения ко 2-му изданию писем Затворника. А вот какие еще «мелкие сочинения» имел в виду Григоров, предстоит установить.

Есть в «Материалах» и интереснейшее свидетельство, записанное, видимо, со слов монахов Задонского Богородицкого монастыря, где господин Григоров бывал, трудясь над собранием писем Затворника и составляя его жизнеописание.

«Я расскажу один случай, не помещенный в жизнеописание, о том, как смиренно было его прощание с миром.

Затворник, по определении Преосвященным Воронежским [*архиепископом Воронежским Епифанием (Канивецким)*] в Задонский монастырь, тотчас переменил одежду светлую (а был он офицером) на изодранное монашеское рубище и находился в числе нищих! В то время из Святого Града Иерусалима возвращался иеромонах Варфоломей, который ездил на поклонение Гробу Господню. Покойный сей иеромонах, человек был высокой монашеской жизни и отменно любил нищих. Он предложил сему обнищавшему, Бога ради, Георгию ехать с ним до города Задонска, желая и в этом случае оказать милостыню неимущему, на что Георгий с радостью согласился, желая воспользоватся в дороге душеполезной беседой этого богомудрого старца.

Когда уже все готово было к отъезду из Воронежа, то они сели в простую открытую телегу, и когда подъехали к Московской заставе, то караульный солдат сказал отцу Варфоломею: "Монах, остановись!" – что и было исполнено. Тогда солдат, подойдя к телеге, сказал: "Какого еще ты с собой везешь татарчука, всего оборванного?!" – а за сим ударил Георгия по спине имевшейся в руках палкой. И, замахнувшись вновь, сказал отцу Варфоломею: "Видишь, он у тебя все спит, я его разбудил, теперь ступай, он уже более не заснет!"

Георгий же сидел наклонившись и творил молитву, о чем солдат и не подумал. Иеромонах Варфоломей поразился, видя Георгия в таком внезапном оскорблении и от кого же? Солдат бил без всякой вины офицера, своего начальника, а тот на палочное его приветствие ни слова не сказал.

"Алексеевич! – обратился к Георгию отец Варфоломей. – Не оскорбляйся на служивого. Нам должно все переносить с благоугождением и за все благодарить Бога..." Георгий отвечал несмущенным духом: "Я о сем ни мало не скорблю, а паче радуюсь, ибо я в самое то время когда получил жестокий удар от служивого, то в мыслях сказал сам себе: "Георгий, это ты простился с миром, это он тебе свое заплатил", – а при том сие помятую, что многими скорбями подобает войти в Царствие Божие!"

Отец Варфоломей прослезился и сказал: "Милосерд, даждь ему, новому воину Твоего Креста, до конца дней его тако смирятися!"»

«Из сего начала и конца жизни его [*монашеской*] всякий может судить – каков он был воин Христов», – этими словами заключает свои заметки Петр Григоров.

И сей суд, несомненно, совершен на небе. Свидетельство тому – благодатная помощь в различных нуждах, явленная и являемая по молитвам к Затворнику Задонскому Георгию. Осталось совершить, а вернее – завершить суд земной, причтя сего подвижника благочестия к лику святых, в земле Российской просиявших.

И вот ныне по благословению епископа Липецкого и Елецкого Никона (Васина), возобновлены прерванные чекистами в феврале 1919 года труды по подготовке материалов, необходимых для принятия решения об общецерковном почитании Затворника Георгия (Стратоника в постриге).

Л. МОРЕВ

Ланчанское чудо

Шел VIII век от Рождества Христова. В церкви Сан-Легонций старинного итальянского города Ланчано совершалось Таинство Евхаристии. Но в сердце одного из священников, служившего в тот день Литургию, вдруг возникло сомнение: истинны ли Тело и Кровь Господни, сокрытые под видом хлеба и вина?

Хроники не донесли до нас имени священника, но зародившееся в душе его сомнение стало причиной Евхаристического чуда, почитаемого до сей поры.

Священник гнал от себя сомнения, но они вновь и вновь назойливо возвращались: «Почему я должен верить, что хлеб перестает быть хлебом, а вино становится Кровью? Кто это докажет? Тем более что внешне они не изменяются. Наверное, это всего лишь символы, просто воспоминание о Тайной вечере...»

Со страхом на службе произносил священник святые слова Евхаристического канона, но сомнения продолжали мучить его. Тщетно пытался он восстановить в душе мир и веру.

Между тем Пресуществление произошло. Со словами молитвы священник преломил Евхаристический Хлеб, и тут крик изумления огласил небольшую церковь! В руках у священника преломляемый Хлеб вдруг превратился в тонкий срез Плоти, напоминающий мышечную ткань человеческого тела. Да и в чаше было не вино, а густая алая Жидкость, удивительно похожая на... Кровь.

Пораженные чудом монахи окружили священника. А он исповедовал перед ними свой грех сомнения, разрешенный таким чудным образом.

Окончив Литургию, священник упал на колени и погрузился в молитву. О чем молился он – мы не узнаем этого никогда. Но подлинно известно одно: с тех пор в городе Ланчано вот уже двенадцать веков хранятся чудесные Кровь и Плоть, материализовавшиеся во время Евхаристии в церкви Сан-Легонций (ныне Сан-Франческо).

Прошли века, а сомневающихся по-прежнему немало. Чудесные Святые Дары стали объектом изучения ученых.

Профессор Сиенского университета Одоардо Линоли, крупный специалист в области анатомии, патологической гистологии, химии и клинической микроскопии, проводил со своими коллегами исследования в ноябре 1970 и в марте 1971 годов и пришел к выводу, что ***Святые Дары, хранящиеся в Ланчано с VIII века, представляют собой подлинные человеческие плоть и кровь.*** И плоть, и кровь

относятся к одной группе крови: АБ. К ней же относится и Кровь, обнаруженная на Туринской Плащанице.

Ученые особо подчеркнули: более всего удивительно то, что Плоть и Кровь двенадцать веков сохраняются под воздействием физических атмосферных и биологических агентов без искусственной защиты и применения специальных консервантов.

Кроме того, Кровь, будучи приведена в жидкое состояние, остается пригодной для переливания, обладая всеми свойствами свежей крови.

Руджеро Бертелли, профессор нормальной анатомии человека Сиенского университета, при исследованиях получил такие же результаты. В ходе повторных экспериментов, проводившихся в 1981 году с применением более совершенной аппаратуры и с учетом новых достижений науки в области анатомии и патологии, эти результаты были вновь подтверждены...

По свидетельствам современников чуда, материализовавшаяся Кровь позже свернулась в пять шариков разной формы, затем затвердевших. Интересно, что каждый из этих шариков, взятый отдельно, весит столько же, сколько все пять вместе. Это противоречит элементарным законам физики, но это факт, который до сих пор ученые никак объяснить не могут.

Помещенная в античную чашу из цельного куска горного хрусталя, чудесная Кровь уже двенадцать веков предстает людским взорам – всем, кто посещает церковь в Ланчано.

Как много чудес на земле, являемых любящим Господом нам, людям! Чтобы мы повернулись к Истине, которая была, есть и остается во веки неизменной...

«СВЯТАЯ РУСЬ», 2002 г., №5

Учимся вместе с детьми

Откуда появилось зло

Беседа 7

Дорогие ребята!

В последних беседах мы говорили с вами об Ангелах Божиих. Всех Ангелов Господь создал очень добрыми. Но потом многие Ангелы стали злыми. Дело в том, что один из самых Великих Ангелов, которого звали Денница, стал гордиться. Сначала он весь светился от доброты. Это лучистая Доброта Бога жила в нем. Денница был прекрасен (само имя «Денница» означает «Светлый»). Этому Ангелу надо было поблагодарить Отца, и Сына, и Святого Духа за то, что Они подарили ему столько доброго, прекрасного, вечного света. Но он, любуясь собой, стал гордиться, думать, что он равен Богу-Троице. И не захотел Отца, и Сына, и Святого Духа слушаться, не захотел Их любить. А захотел он стать как Они и даже более Великим, чем Они. Но, конечно, Денница сделать этого не смог. Поэтому он стал Богу-Троице завидовать, ненавидеть Его. И из доброго Ангела стал черным, страшным злым духом – диаволом, сатаной. Он соблазнил третью часть Ангелов не слушаться Бога, и они тоже стали злыми духами и называются бесами. Диавол – начальник над бесами, они вместе противятся Богу-Троице. Господь делает только доброе и прекрасное. Злые духи хотят только зла, отрицают добро, хотят, чтобы все доброе исчезло. Но Богу-Троице злые духи ничем повредить не могут. Он – Добрый, Великий, Мудрый, Всемогущий, безконечно Сильный. А сатана и бесы пред Богом, как жалкие страшные карлики, глупые и ничтожные. Бог всегда их побеждает. Добро всегда побеждает зло, потому что на стороне добра – Всемогущий Бог-Троица. Злые духи были сначала Ангелами, поэтому они гораздо сильнее людей. Но если человек верующий, молится Богу, делает только хорошее и не гордится, то Бог ему помогает. Злые духи с таким человеком справиться не могут.

Когда сатана с бесами стали противиться Богу, против них выступил Архангел Михаил – один из самых Великих Ангелов. Он сказал: «Кто равен Богу? Никто, как Бог!» И произошла на Небе война. Михаил с добрыми Ангелами победили злых духов.

И упал диавол и его бесы как молния вниз с Неба.

Многие из них прячутся в аду – страшном черном месте, другие злые духи живут в воздухе вокруг нашей планеты Земля. И они бы разорвали на части и уничтожили нашу Землю, но Отец, Сын и Святой Дух не дают им этого по Своей Доброте. И мучаются бесы, и ненавидят особенно людей, и очень завидуют людям, потому что мы можем быть хорошими, можем попасть к Богу-Троице и добрым Ангелам в Царство Небесное. А они уже так испортились, что никогда не смогут стать добрыми и хорошими, и вернуться в Царство Небесное уже не смогут никогда. И вот по зависти к людям они хотят сделать так, чтобы люди все испортились и чтобы никто из нас, людей, в Царство Небесное не попал. Поэтому они посылают людям плохие мысли, друзей, которые делают плохое, внушают детишкам и взрослым не слушаться никого, не молиться Богу, в Церковь не ходить.

Мы часто учимся плохому от других людей или увлекаемся своими плохими мыслями и желаниями. Но особенно злые духи нас прямо разжигают и незаметно посылают мысли, словно шепчут: «Сделай, сделай плохое, ничего страшного, будет интересно, приятно, и никто не узнает». Они нас словно толкают на зло и внушают: «Можно, можно, смотри и другие так делают!» Часто к нам приходят эти чужие мысли от диавола, а нам кажется, что это наши мысли, и мы их слушаемся. Диавола слушаемся. А от Бога ничего не утаишь. Бесы хотят, чтобы взрослые и дети курили, пьянствовали, дрались, воровали, обманывали и друг друга не любили. Тогда души всех людей станут злыми и черными. Такую душу бесы имеют право схватить и унести в ад на вечное мучение. Там они будут вечно издеваться над ней. Такая душа погиб-

ла навсегда. Нет, души людей никогда не умирают, не исчезают. Но душа человека может навсегда остаться злой и черной и вечно жить в муке и тоске с бесами в аду. Это и называется гибелью души.

А еще души людей погибают от плохих фильмов и игр. И поэтому сатана внушает некоторым людям все это придумывать и показывать детям. Сатана особенно не любит детей. Они ведь могут вырасти очень хорошими людьми. И диавол делает все, чтобы всех детей сделать плохими и несчастными людьми и потом забрать их в ад.

Не будем слушаться диавола, прогоним его мысли. Вот как учит нас об этом Священная Книга Библия: «*Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит как рыкающий лев, ища кого поглотить. Противостойте ему твердою верою...*» (1 Пет. 5, 8-9).

А еще сатана особенно не любит священников и монахов, потому что они служат Богу, и особенно радуется он, когда сможет внушить священнику или монаху сделать плохое.

Вот был такой случай. Произошел он в далекие времена. Тогда почти все люди делали зло и из-за этого забыли про Доброго Отца, Сына и Святого Духа. И стали люди верить в идолов вместо Бога. Идолы – это статуэтки, фигурки и разные чучела животных, людей, страшилищ. Люди выдумывали эти статуэтки, делали их, кланялись им, разговаривали с ними и думали, что эти страшилища и статуи – боги. Это сатана и бесы людей научили верить в идолов, чтобы про Бога люди совсем забыли. Злые духи поселились внутри идолов, и люди кланялись этим чучелам, а на самом деле кланялись сидящим в них бесам. А бесы радовались и насмехались над людьми. Не смогли они стать как Бог-Троица, зато людей научили себе как богам кланяться. (Так и сейчас злые духи учат людей смотреть долгие часы, дни и ночи плохие фильмы, чтобы люди забыли совсем про Бога-Троицу и про все доброе, хорошее, честное, про добрую жизнь, про молитву и Церковь). Люди, которые верили в этих идолов, назывались идолопоклонники или язычники. У них были и храмы, но не настоящие церкви Бога, а специальные дома, где стояли идолы. В этих домах жили бесы, а люди называли такие дома храмами. Главные служители идолов назывались жрецами. Жрецы закалывали животных, а иногда даже людей и сжигали их тела перед идолами. И думали все люди, что так они приносят богам жертву, то есть подарок. Это были подарки бесам.

У одного жреца был сынишка. Мальчик часто сидел в языческом храме и видел, как папа приносит жертву идолам. Однажды, когда папы не было, сын тайком вошел в храм и увидел там сатану. Тот сидел на троне, а вокруг него было огромное войско бесов. Сатана – царь над всеми бесами, главарь всей этой мерзкой шайки. После него идут другие главные бесы – князья бесовские, они командуют более слабыми бесами. Мальчик увидел, как приходили к сатане князья бесовские и отчитывались, кто сколько сделал зла.

Пришел один бес-начальник и поклонился главарю. Главарь-сатана спросил его: «Откуда ты?» Тот ответил: «Я был в одной стране, устроил там войну и страшное кровопролитие и пришел сказать тебе об этом». Сатана спросил: «За какое время ты это сделал?» «За тридцать дней». Сатана разозлился и сказал: «Почему за такое долгое время ты сделал так мало?!» – и приказал бить его кнутами. Тут другой пришел и поклонился ему. Главарь спросил: «Откуда ты?» Демон отвечал: «Я был в море, устроил бурю, потопил корабли, погубил множество людей и пришел доложить и порадовать тебя». Главарь спросил: «За какое время ты это сделал?» Он отвечал: «В двадцать дней». «Ты так мало сделал за столько дней!» – злился сатана и приказал и этого бить кнутами.

Третий пришел и поклонился своему злобному царю. И этого он спросил: «Ты откуда?» Демон отвечал: «Я был в городе. Там праздновалась свадьба. Я всех поссорил, устроил драку, много крови пролилось и самого жениха убили. Это все я сделал». Сатана спросил: «За какое время?» «За десять дней!» – был ответ. И этого главарь приказал бить бичами за плохое старание. Но вот еще один злой дух пришел и поклонился царю, и сказал: «Я пришел из пустыни. Вот уже сорок лет я борюсь там с одним монахом. Я все время посылал ему плохие мысли, чтобы он сделал великий грех, но он молился и прогонял их. Я шептал ему, что сделать грех – это очень приятно, но он крестился, молился и думал, что приятнее делать добро и любить Бога-Троицу. Сорок лет он не слушался моих плохих мыслей. Но вот в эту ночь монах погордился и подумал о себе, что он лучше других. Этим он отогнал от себя Бога и Доброго Ангела. И я сразу смог обмануть его, что грех приятен и никто не узнает. Монах совершил тяжкий грех». Сатана, услышав это, встал с трона, начал целовать этого беса, снял с себя царскую корону и одел на голову беса, посадил его рядом с собой на троне. «Ты совершил великое и славное дело», – хвалил беса сатана.

Мальчик видел все это. Он понял, какие бесы злые, и почувствовал отвращение к ним, и принял святое крещение. А еще мальчик понял, что бесы особенно ненавидят монахов и священников – служителей Отца, Сына и Святого Духа. Трудно монаха или священника победить, и поэтому они особенно нападают на этих служителей Божиих и радуются, когда научат их злу. Мальчик вырос и стал монахом, чтобы бороться со злом. Он всю жизнь побеждал сатану крепкой верой в Бога, молитвой, делал только добро и никогда не гордился. За это Бог-Троица помог ему. И он победил диавола: и сам стал добрым-добрым, верующим, честным и в рай попал, и многих людей научил не слушаться бесов, не грешить и делать только добро.

ИЕРОДИАКОН ГАВРИИЛ (МЕЛЬНИКОВ)

Христианская поэзия

Стая белых голубей
Над собором пронесется —
Тихой болью отзовется
Их полет в душе моей:
Там, в Небесной вышине,
Наша Родина святая!..
Улетает птичья стая,
Позабывши обо мне...
Голубиной чистоты,
Белых крыл я не имею,
Чтоб последовать за нею,
В те края, где, Боже, Ты!
Дух так жаждет к Небу взмыть,
И душа, как птица, бьется!
Что мне делать остается? —
Только Господа молить.
Боже правый, не отринь
Ныне слезного моленья
И Твое, мой Бог, творенье
Не оставь и не покинь.
Ты души моей коснись
Всепрощающей Десницей,
Чтобы чистой голубицей
Полетела она ввысь.

Инокиня Любовь (Коновалова)

МОЛИТВА

Пред Твоим Престолом предстою,
И молитву тихо говорю:
«Нас избави, Боже, от страстей,
Покушения врага и злых людей.
Матерь Божия, Покровом Пресвятым
Даждь спасение отрокам Твоим».
На коленях пред образом святым
Снова встану. По щекам моим
Слезы льются радостью большой —
Сочетаюсь с Господом душой.

Юлия Щербатых, 16 лет, г. Липецк

ЗОЛОТАЯ ЦЕРКОВЬ, ТЫ – МОЙ ХРАМ ЛЮБВИ

Золотая Церковь вся в лучах блестит,
А по небу голубь с весточкой летит.
Залетел в окошко он к любви моей —
И на сердце стало сразу же теплей.

Золотая Церковь ты — мой храм любви.
Я свечу поставлю в ранней час зари,
Золотые свечи у икон горят,
А слова святые сердцу говорят

О любви Божественной, о любви благой,
Ты сияй, как солнце, храм мой золотой.
Золотые купола радужно блестят,
А кресты над ними золотом горят.

Золотая церковь, к алтарю приду
И к святой иконе сердцем припаду.
Весь светись зарею, храм моей любви.
Всемогущий Бог мой, к Себе меня зови!

Марина Невская, г. Воронеж

Плачет тайно душа, видя немощь свою...
На Христа только я уповаю.
И с надеждой и верой кричу и молю:
Спаси, Боже, меня... погибаю.

Спаси, Боже, от плена врага и грехов,
От падения в гибель — геену.
И моих недостойных молитвенных слов
Не сожги, как иссохшее сено.

Мой Спаситель, Сладчайший Иисусе Христе,
Моя Радость и мой Искупитель,
Помоги обрести мне смиренье в посте,
Кроткой стать помоги мне, Спаситель.

Плачет тайно душа от болезней своих...
Только я на Христа уповаю.
И с надеждой и верой кричу в этот миг:
Спаси, Боже, меня... погибаю.

Е. Х., г. Елец

По благословению преосвященнейшего Никона, епископа Липецкого и Елецкого

ПАЛОМНИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Липецко-Елецкой епархии

ОРГАНИЗУЕТ ПОЕЗДКИ ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ

Подробную информацию можно получить по тел. 77–70–74
или по адресу: г. Липецк, пл. Торговая, д. 16 а, Никольский храм

"Нашего ради спасения сшедшаго с небес"

Стоял некогда в одном месте прекрасный город. Окружающие его стены были из чистого золота, ворота – из драгоценных каменьев, а улицы – из серебра. В этом городе рос чудный сад и протекала река, прозрачная, как стекло. В саду не переставали цвести цветы, а его фруктовые деревья в продолжение всего года приносили красивые плоды. В этом городе жил Великий Царь, имевший единственного Сына, Которого Он очень любил.

Однажды Царь сказал Сыну: «Все, чем Я обладаю, принадлежит и Тебе – и этот чудный сад, и весь этот город. Ведь Я – Твой Отец, а Ты – Мой Сын. Мы с Тобой – одно!»

Радостный Сын пошел порадоваться с Ангелами, которые обитали в городе, ибо людей там не было, Ангелы же пели чудные песни, верно служили Царю и во всем Ему повиновались. Это была дивная жизнь, полная радости и блаженства. Там не было ни нужды, ни лишений, ни голода, ни болезней; не было там и ссор, но все любили друг друга; там никогда никто не умирал, но все всегда были молоды, свежи и здоровы.

Чудный город этот стоял на высокой горе, с которой можно было видеть другой город, расположенный внизу, под горой. Но как не похож был этот город на первый! Стены, которыми он был обнесен, были почти разрушены, так что дикие звери, ютившиеся вблизи него, могли свободно забегать в город и наводить страх на его смертных обитателей. В самом городе жили бедные люди, которые часто болели, подолгу ничего не ели и не пили, нередко замерзали. Кроме того, эти люди не имели взаимного мира и любви между собой: они часто ссорились, дрались и убивали друг друга.

Царевич подолгу стоял за воротами Своего города и печально смотрел вниз, на этих несчастных людей. И когда Он увидал весь ужас, все бедствия этих людей, Ему стало очень жаль их. Он заплакал, побежал к Отцу и сказал: «Отец, нельзя ли помочь этим бедным людям?» Но Отец строго ответил: «Милый Сын! Как часто Я приглашал этих людей, чтобы они шли к нам в город, но они не пожелали». Тогда любвеобильный Сын сказал: «Позволь Мне Самому пойти к этим жалким людям, Я скажу им, как Ты добр и как хорошо у Нас, и в последний раз приглашу их к Нам, может быть, они и послушают Меня». При этих словах Отцу стало грустно, и Он ответил: «Дорогой Сын! Они – люди, и далеко не все послушают Тебя. Большая часть из них сочтет Тебя за обманщика, Тебя убьют». Но мужественный и любвеобильный Сын ответил: «Отец, все равно дозволь Мне пойти сделать это, и если Я не спасу всех, то спасу, по крайней мере, некоторых из них, и за это Я охотно отдам им Свою жизнь». – «Ну, хорошо, Сын Мой, иди к этим людям».

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ВЛАДИМИР,
МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ

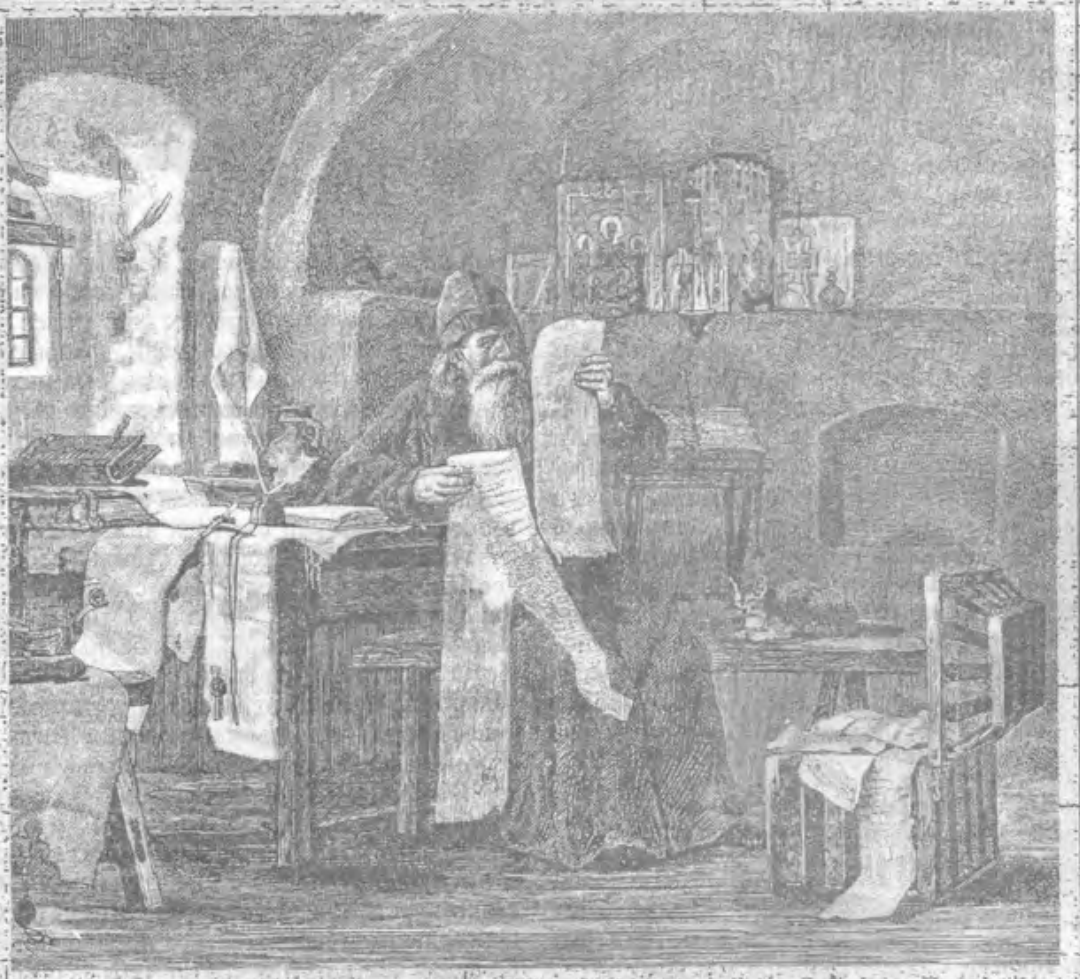
Просьба не использовать газету в хозяйственных целях

Просим имеющих возможность оказать благотворительную финансовую помощь на издание альманаха «Задонский паломник». Деньги высылать на адрес монастыря с пометкой: «На издание "Задонского паломника"».

Желающим можем высылать альманах «Задонский паломник» по почте. Для этого просим присылать свои заявки на адрес монастыря с пометкой: «Для "Задонского паломника"».

При перепечатке ссылка на "Задонский паломник" обязательна

399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14,
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, тел. 2-49-55
выходит с 2000 г. *Тираж 990 экз.*



Монастырский летописец XVII века. Русский паломник. № 42. 1910.

Как тот, который от болезни восстав, ищет отовсюду подкрепления, дабы силы ослабевшие собрать и укрепить: так от болезни греховной освободившийся, души своей силы, которые грехом, как лютою болезнию, расславлены были, всяким образом тщится укрепить, чтобы дела Божия делать и по пути заповедей Божиих тещи могл. И которому прежде обличение, наставление, наказание, как раны, несносно было [*терпеть*], тому после, как елей, язвы облегчающий, и как пчела от различных зелий и цветов мед, так он от различных полезных книг духовную себе собирает пользу.

Святитель Тихон Задонский